

ПРАВО

№ 30.

1909 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владиміръскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.
КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Н О В Ы Я К Н И Г И.

- ❖ **„АЛЬМАНАХЪ ШИПОВНИКА“. КНИГА X. Морисъ Метерлинкъ.** Марія Магдалина. **Ө. Сологубъ.** Королева Ортруда. **Блокъ, А.** На Куликовомъ Полѣ. 1909 г. Ц. 2 руб.
- ❖ **Владиміровъ, Л. Е.** Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ. Части общая и особенная. 3-е изданіе. 1909 г. Ц. 3 руб. (въ пер.).
- ❖ **Гаугеръ, А.** Законы гражданскіе съ разъясненіями. Изд. 7-ое, дополн. и исправл. С. Г. Громачевскимъ. 1909 г. Ц. 3 руб.
- ❖ **Громовъ, Н. А.** Дополненіе къ законамъ уголовнымъ. Новые законы. 1) Объ усиленіи уголовной отвѣтственности за похищеніе лошадей и крупнаго домашняго скота и 2) Объ условномъ досрочномъ освобожденіи. 1909 г. Ц. 25 коп. Того-же автора: **Законы Уголовные.** 1909 г. Ц. 1 р. 75 к. (въ пер.).
- ❖ **Гамсунъ, К.** Собр. сочиненій въ изд. „Шиповника“. **Т. I.** Духовная жизнь Америки. 1909 г. Ц. 1 р. **Т. II.** Голодь. 1909 г. Ц. 1 р. **Т. III.** Мистеріи. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ❖ **„Русская Мысль“.** Іюль. 1909 г. Ц. 1 р
- ❖ **Уставъ Уголовнаго Судопроизводства.** По продолж. 1906 г. съ позднѣйшими узаконеніями до 15 окт. 1908 г.; съ алфавитнымъ указателемъ. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к. (въ перепл.).

Изданія полностью помѣщенные на складѣ.

- Андреевскій, С. А.** Защитительныя рѣчи. Изд. 4-ое, дополн. СПб. 1909 г. Ц. 3 р.
- Балабановъ, М.** Фабричныя законы. Сборн. законовъ, распор. и разъясненій по вопросамъ рус. фабрич. законодательства. СПб. 1909 г. Ц. 1 р.
- БЕМЪ-БАВЕРКЪ, Е.** Капиталь и прибыль. Перев. съ нѣмец. подъ ред. и съ предисл. М. И. Туганъ-Барановскаго. СПб. 1909 г. Ц. 3 р.
- Боровиковскій, А.** Отчетъ судьи. Посмертное изданіе, съ предисл. А. Ө. Кони. **Т. I.** Чиншевское право. Третьи лица въ процессѣ. **Т. II.** Давность. — Судъ и семья. **Т. III.** Чиншевское право. СПб. 1909 г. Цѣна за три тома. 3 р.
- Брамъ, А.** Въ поискахъ ортодоксіи. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Брантъ, Б. Ф.** Иностранныя капиталы, ихъ вліяніе на экономическое развитіе страны. Три тома. Ц. 7 р. 50 к. Отдѣльно. т. III. — 3 руб.
- Брантъ, В. Ф.** Теорія вексельнаго курса. Ц. 1 р.
- Брантъ, В. Ф.** Торгово-промышленный кризисъ въ Запад. Европѣ и Россіи (1900—1902 гг.), въ 2-хъ томахъ. Цѣна за оба тома 4 руб.
- Вильсонъ, В.** Государственный строй Соедин. Штатовъ. Перев. подъ ред. и съ предисловіемъ проф. М. М. Ковалевскаго. СПб. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Вольскій, А. Н.** Наслѣдственная пошлина. (Текстъ закона и практика сената). С. 1909 г. Ц. 75 к.
- Вопросы обществовѣдѣнія.** Сборникъ в. I. СПб. 1908 г. Ц. 1 р.
- Вундтъ, В.** Душа и мозгъ. Изд. 2-ое. 1909 г. Ц. 30 к.
- Герингъ, С.** Логика экономіи. Основ. эконом. понятія съ энергетической точки зрѣнія. СПб. 1909 г. Ц. 2 р.
- Запросъ объ Азевфѣ въ Государственной Думѣ.** По стеногр. отчету. СПб. 1909 г. Ц. 50 к.
- Зайцевъ, Л. М.** Отвѣтственность при массовыхъ преступленіяхъ съ предислов. П. И. Люблинскаго. Кіевъ, 1909 г. Ц. 50 к.
- Кауфманъ, И. И.,** проф. Изъ исторіи бумажныхъ денегъ въ Россіи. СПб. 1909 г. Ц. 1 р. 75 к.
- Кулишеръ, I. М.** Лекціи по исторіи экономическаго быта Западной Европы. СПб. 1909 г. Ц. 2 р.
- Лоріа, А.** Рабочее движеніе. Происхожденіе, формы, развитіе. СПб. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
- МИКЛАШЕВСКІЙ, А. Н.** Проф. Исторія политической экономіи. Философскія, историч. и теоретич. начала экономіи XIX вѣка. Ю. 1909 г. Ц. 3 р. 25 к.
- Міе, С.** Іоны и электроны. Популярныя лекціи. 1909 г. Ц. 30 к.
- МОЛОДАЯ АДВОКАТУРА.** Сборникъ рѣчей по политическимъ процессамъ. СПб. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.
- МОРДУХАЙ-БОЛТОВСКОЙ, И. Д.** Разъясненія по вопросамъ административнаго права, преподанныя по дѣламъ (зем., город., крестьян., о евреяхъ, о службѣ гражданской и др.). Перваго Общаго Собр. Правител. Сената, восходив. на разсмотр. консулт. при Мин. Юст. учрежденной за время съ іюня 1905 г. по іюнь 1908 г. Съ алфав. предмет. указателемъ. СПб. 1909 г. Ц. 2 р.
- Нолькенъ, А. М.** Уставъ о векселяхъ. Практ. руков. Изд. 3-е, пересмотр. и дополн. рѣшеніями Прав. Сен. съ алф. предмет. указ. СПб. 1909 г. Ц. 1 р. 75 к. (въ пер.).
- ПЕРГАМЕНТЪ, М. Я.,** проф. Къ вопросу о правоспособности юридическаго лица. СПб. 1909 г. Ц. 30 к.
- Сборникъ дѣйствующихъ законовъ о евреяхъ.** По продолженію. 1906 г. Ц. 1 р. 20 к.
- Спасовичъ, В. Д.** Сочиненія въ 10-ти томахъ. Цѣна за 10 томовъ—10 руб. (цѣна понижена).
- Третья Государственная Дума, Сессія 2-я.** Отчетъ фракціи народной свободы и рѣчи депутатовъ. СПб. 1909 г. Ц. 85 к.
- Туганъ-Барановскій, М. И.** Основы политической экономіи. СПб. 1909 г. Ц. 3 руб.
- Туганъ-Барановскій, М. И.** Современный социализмъ въ своемъ историческомъ развитіи. СПб. 1906 г. Ц. 75 к.
- Ферри, Энрико.** —Преступныя типы въ искусствѣ и литературѣ. СПб. 1907 г. Ц. 1 р.
- Форлендеръ, К.** Кантъ и Марксъ. Перев. съ нѣм. съ предисл. М. И. Туганъ-Барановскаго. СПб. 1908 г. Ц. 1 р.
- ФРИДЕ, I. E.** Законы о правѣ жительства евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости и внѣ оной. СПб. 1909 г. Ц. 1 р. въ пер. 1 р. 30 к.
- Яблочковъ, Т. М.** Курсъ международнаго гражданскаго процессуальнаго права. Я. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г.

№ 30.

Воскресенье 26 Іюля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, І. В. Гессена, профессора А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ М. Я. Пергаментъ и Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Муниципальная полиція. 2) Къ ученію о соучастіи. Г. Е. Зана. 3) Предпринимательскіе союзы. Проф. А. И. Каминка. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты (дѣло объ убійствѣ М. Я. Герценштейна). 6) Хроника. 7) Справочный отдѣлъ. 8) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Муниципальная полиція.

Когда, какъ у насъ, полиція почти поглощаетъ собою самое государство, а сама обращается въ орудіе опредѣленныхъ политическихъ стремленій,—естественно, что отношеніе къ ней опредѣляется всецѣло стремленіемъ высвободить ту или другую область жизни изъ подъ полицейскаго воздѣйствія. Но насъ не удивитъ, что тамъ, гдѣ полиція, хотя бы и не лишенная многихъ темныхъ сторонъ, все же существомъ своимъ входитъ въ систему культурно-общественныхъ учреждений страны,—тамъ улучшение и усовершенствованіе ея составляетъ и для практики и для теоріи предметъ любовныхъ и дѣятельныхъ стараній.

Это сказывается не только въ детальной разработкѣ вопросовъ техническаго свойства (въ Германіи выходитъ напр. специальный журналъ «Der Polizeihund»¹⁾), но и во вниманіи, которое привлекаютъ административно-правовыя проблемы организаци и функционированія полиціи.

Такъ германская группа международнаго союза криминалистовъ занялась, по поводу предстоящей реформы уголовного процесса, изученіемъ устройства и дѣятельности полиціи, при чемъ особое вниманіе удѣлено (какъ и по другимъ вопросамъ) англійскимъ полицейскимъ порядкамъ. Изданные комиссией группы труды, не ограничиваясь разсмотрѣніемъ полиціи, какъ вспомогательнаго органа уголовного правосудія, даютъ почти полное описаніе англійской, шотландской и германской полиціи и ея положенія въ средѣ государственныхъ и муниципальных учреждений соединеннаго королевства¹⁾. Вопросы муниципального завѣдыванія дѣлами полиціи, разсматриваемые здѣсь въ виду того факта, что въ Англійи почти вся полиція—земская или городская, являются предметомъ изслѣдованія, съ иной точки зрѣнія, въ другомъ коллективномъ трудѣ, предпринятомъ нѣмецкимъ социальнo-политическимъ союзомъ и посвященномъ городскому устройству и хозяйству. Наряду съ прочими отраслями городского самоуправленія, здѣсь разсматривается также и полиція, какъ

¹⁾ Der Polizeihund. Zeitschrift zur Förderung der Zucht, Dressur und Verwendung von Hunden im öffentlichen Sicherheitsdienst. Publikations-Organ des Vereins zur Förderung der Zucht und Verwendung von Polizeihunden zu hagen i. W. Berlin, Verl. Kameradschaft.

¹⁾ Beiträge zur Reform des Strafprozesses, herausg. von Adickes, Aschrott, Zilienthal und Siszt. Band II, Heft 1: Budding, Die Polizei in Ztaat und Land in Grossbritannien; Heft 3: Weidlich, Die Polizei als Grundlage und Organ der Strafrechtspflege in England, Schottland und Irland. Berlin. 1908.

одна изъ областей муниципальной дѣятельности ¹⁾).

Мы остановимся въ послѣдующемъ изложеніи сперва на принципиальныхъ вопросахъ, возникающихъ въ отношеніи передачи полиціи въ вѣдѣніе органовъ самоуправленія, отмѣтимъ затѣмъ главнѣйшія системы муниципализаціи полиціи и въ заключеніе укажемъ на нѣкоторыя установленныя опытомъ требованія, соблюденіе которыхъ необходимо для успѣшности городского и земскаго завѣдыванія дѣлами полиціи.

I.

Никогда еще различіе между могуществомъ государства и безсиліемъ индивида не достигало такихъ размѣровъ, какъ въ настоящее время; и никогда еще государство не пользовалось этимъ своимъ могуществомъ для всесторонняго регулированія жизни гражданъ въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ въ настоящее время. При всемъ томъ именно въ современныхъ государствахъ Европы и Америки мы видимъ наиболѣе полное осуществленіе принциповъ свободы личности, потому что всякое ея стѣсненіе носить здѣсь строго-правовой характеръ, потому что современное государство есть государство правовое.

Въ правовомъ государствѣ вторженіе власти въ правовую сферу гражданина можетъ быть допущено не иначе, какъ въ точно очерченныхъ закономъ предѣлахъ. Но этимъ однимъ признакомъ не исчерпывается правовой характеръ государства. Недостаточно, чтобы индивидъ на бумагѣ былъ подчиненъ единственно безличной волѣ закона; необходимо, чтобы такая свобода отъ всякой иной силы, такое исключительное господство закона фактически было обезпечено, или, что по существу то же, чтобы вопросъ о томъ, имѣются ли на лицо условія, при которыхъ можетъ быть допущено вторженіе въ правовую сферу гражданина, разрѣшался въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ дѣйствительно беспристрастно и безстрастно на точномъ основаніи закона.

Для этого вопросъ о допустимости такого вмѣшательства долженъ, подобно всѣмъ спорамъ, касающимся истолкованія и примѣненія закона, разсматриваться и разрѣшаться самостоятельнымъ, ни отъ кого независимымъ судомъ.

Тѣсная связь между конституціоннымъ принципомъ законности государственнаго вла-

ствованія и исключительной компетенціей суда для разрѣшенія на общемъ основаніи споровъ, въ которыхъ затрагиваются правительственные интересы, весьма рельефно выступаютъ въ тѣхъ различныхъ точкахъ зрѣнія, съ которыхъ Дайси разсматриваетъ принципъ «господства права», составляющій основу англійскаго государственнаго строя.

Господство права, говоритъ Дайси, «означаетъ, во-первыхъ, абсолютное верховенство или преобладаніе обыкновеннаго права въ противоположность вліянію произвола и исключаетъ всякій произволъ, прерогативу или даже широкую дискреціонную власть правительства; англичане управляются закономъ и только закономъ». Но затѣмъ, прибавляетъ онъ, господство права означаетъ также «одинаковую подчиненность всѣхъ классовъ общему праву страны, примѣняемому обыкновенными судами, господство права въ этомъ смыслѣ исключаетъ мысль о какомъ либо освобожденіи должностныхъ лицъ или кого бы то ни было отъ обязанности повиноваться закону, которому подчиняются другіе граждане, или отъ отвѣтственности передъ обыкновенными судами» ¹⁾.

Но, говоря объ исключительной компетенціи суда по вопросу о допустимости даннаго вторженія въ правовую сферу гражданина, можно имѣть въ виду конечно лишь окончательное разрѣшеніе этого вопроса; принятіе же предварительныхъ мѣръ въ этомъ отношеніи неизбѣжно должно во многихъ случаяхъ быть предоставлено исполнительной власти.

Начало, согласно которому всякое ограниченіе гражданина въ пользованіи правами, закономъ предоставленными, исходить отъ суда, проводится наиболѣе полно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ такое ограниченіе носитъ карательный характеръ. Всякое наказаніе налагается въ правовомъ государствѣ единственно и исключительно судомъ. Но для достиженія цѣлей уголовного правосудія необходимо принятіе различныхъ принудительныхъ мѣръ, не носящихъ карательнаго характера, какъ по отношенію къ подозрѣваемому въ совершеніи преступнаго дѣянія, такъ и по отношенію къ третьимъ лицамъ. Эти мѣры (личное задержаніе обвиняемаго, обыски, вызовъ и приводъ свидѣтелей и т. д.) исходятъ, по общему правилу, также отъ органовъ судебной власти. Но и органы исполнительной власти, на обязанности которыхъ лежитъ преслѣдованіе и изобличеніе преступныхъ дѣяній, не могутъ быть лишены права принимать нѣкоторыя принудительныя мѣры, необходимыя для безотлагательнаго констатированія слѣдовъ преступления и пресѣченія подозрѣваемому въ совершеніи его способамъ уклоненія отъ суда и слѣдствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣ же органы принимаютъ для осуществленія

¹⁾ Schriften des Vereins für Socialpolitik, B. 117—123: Verfassung und Verwaltungsorganisation der Städte. Первые три тома посвящены Пруссіи, четвертый—другимъ германскимъ государствамъ, пятый—Швейцаріи, шестой—Австріи (статьи Redlich'a и др.), седьмой—Англій, Франціи и Америкѣ (статьи Hisst'a, Berthélémy и др.). Вопросъ о городской полиціи обсуждался также на Магдебургскомъ съѣздѣ Verein'a (1 и 2 октября 1907 г.), посвященномъ главнымъ образомъ городскому устройству и управленію (Schriften des Vereins für Socialpolitik B. 125). Ср. м. пр. рѣчь Rosin'a (стр. 233—248).

¹⁾ Дайси, Основы государственнаго права Англій, 2 русск. изд., 1907 г., стр. 230.

возложенных на них задач разнообразныя мѣры, не сопровождающіяся вторженіемъ въ правовую сферу гражданъ (напр. негласные распросы п. т. п.). Совокупность мѣръ того и другого рода, направленных къ раскрытію преступныхъ дѣяній и изобличенію ихъ виновниковъ, составляетъ содержаніе уголовной полиціи, именуемой также полиціей судебной (Strafpolizei, police judiciaire).

Тамъ, гдѣ вторженіе въ правовую сферу гражданина не носитъ карательнаго характера, роль суда ограничивается лишь контролированіемъ, въ случаѣ обжалованія дѣйствій власти, законности такого вторженія въ правовую сферу гражданина. Но сами принудительныя мѣры исходятъ не отъ судебной власти, а отъ власти исполнительной. Призванная слѣдить за исполненіемъ закона и опредѣлять, въ указанныхъ закономъ предѣлахъ, наиболѣе цѣлесообразное его примѣненіе, администрація должна быть управомочена къ принятію разнообразныхъ принудительныхъ мѣръ, необходимыхъ для осуществленія задачъ внутренняго управленія. Мѣры эти отчасти—общія, распространяющіяся на неопредѣленный кругъ случаевъ (обязательныя постановленія), отчасти—индивидуальныя, относящіяся къ отдѣльному случаю (индивидуальныя приказы или запреты и мѣры физическаго воздѣйствія). Совокупность этихъ мѣръ составляетъ содержаніе административной полиціи (police administrative)¹⁾ въ широкомъ смыслѣ слова.

Для осуществленія этихъ мѣръ нужны люди. Совокупность лицъ и коллегій, отправляющихъ полицейскія обязанности, именуютъ также полиціей (въ субъективномъ смыслѣ). Среди этихъ лицъ и коллегій различаютъ двѣ группы: 1) органы полицейской власти, издающіе обязательныя постановленія и индивидуальныя приказы, и 2) исполнительный полицейскій персоналъ. Осуществленіе полицейской власти и руководство исполнителемъ полицейскимъ персоналомъ составляетъ завѣдованіе полиціей; и, наряду съ другими вопросами ея устройства, возникаетъ вопросъ о государственномъ или муниципальномъ завѣдованіи дѣлами полиціи.

Нельзя конечно подходить къ этому вопросу съ тѣми представленіями о государственной (т. е. находящейся въ государственномъ завѣдованіи) полиціи, которыя естественно вырабатываются въ условіяхъ нашей жизни. Но и въ карикатурѣ можно различить, въ уродливыхъ формахъ, болѣе или менѣе типичныя черты государственной полиціи. Центральное правительство естественно склонно выдвигать на первый

планъ моменты общей политики и, ради нихъ, отвлекать подчиненныхъ ему чиновъ полиціи отъ охраны тѣхъ будничныхъ мѣстныхъ интересовъ, служеніе которымъ составляетъ главную задачу полиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ своихъ рукахъ огромную полицейскую армію, правительство можетъ обнаруживать склонность пользоваться ею для того, чтобъ оказывать тенденціозное давленіе на всѣ области жизни; и тамъ, гдѣ должна имѣть мѣсто лишь борьба мнѣній, вводится аргументъ въ видѣ кулака—подчасъ въ переносномъ, а подчасъ и въ прямомъ смыслѣ слова.

Кромѣ опасности односторонняго пользованія властью, государственное завѣдованіе полиціей представляетъ также огромную опасность злоупотребленія властью. Опираясь на поддержку центральнаго правительства и всѣхъ имѣющихся въ его распоряженіи средствъ, единая государственная полиція представляетъ силу, которая можетъ не подчиняться волѣ закона, и бороться съ которой не всегда въ состояніи даже такой судъ, который возможно полно огражденъ отъ воздѣйствія администраціи щитомъ несмѣняемости и внутренней самостоятельности.

Возможность проявленія этихъ темныхъ сторонъ полицейскаго дѣла значительно уменьшается при переходѣ завѣдованія полиціей къ органамъ мѣстнаго самоуправления. Въ ихъ рукахъ полиція естественно перестаетъ заниматься «высшей политикой» и превращается въ учрежденіе, охраняющее жизнь, имущество и другія блага жителей. Она служитъ дѣйствительнымъ, реальнымъ интересамъ мѣстнаго населенія совершенно такъ же, какъ школа или больница.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, передача полиціи въ вѣдѣніе органовъ самоуправления устраняетъ, въ связи съ надлежащей постановкой судебного дѣла, возможность систематическаго злоупотребленія властью, исходящаго изъ среды самой мѣстной полиціи. Достаточную гарантію противъ систематическаго преступнаго пользованія или непользованія властью составляетъ въ болѣе чистѣ случаевъ зависимость мѣстной полиціи отъ населенія. Но тамъ, гдѣ это оказывается недостаточнымъ, на сцену можетъ выступить судебная власть, которая въ состояніи совладать съ нарушителями закона, когда за ними не стоитъ сила и мощь центральнаго правительства.

Никто конечно не считаетъ причиной всѣхъ полицейскихъ злоупотребленій—тамъ, гдѣ эти злоупотребленія имѣютъ мѣсто—государственное завѣдованіе полиціей и не усматриваетъ въ муниципализаціи ея панацею отъ всѣхъ полицейскихъ золъ и бѣдъ. Само собой разумѣется, что муниципальная полиція не значитъ еще *eo ipso*—«хорошая полиція», и государственная полиція далеко не то-же, что «плохая полиція». Жизнь, здоровіе и имущество лондонца охранены въ тѣхъ частяхъ города, гдѣ полиція находится въ вѣдѣніи государственныхъ чиновни-

¹⁾ Терминологія эта болѣе или менѣе установилась лишь въ странахъ, гдѣ дѣйствуютъ начала французскаго административнаго права. Нѣмецкая литература часто понимаетъ подъ *Verwaltungs-polizei* то, что по принятой нами терминологіи именуется специальной административной полиціей, и противопоставляетъ ей *Sicherheitspolizei*.

ковъ, не хуже, чѣмъ въ Сити съ его собственной муниципальной полиціей или въ остальной Англіи, гдѣ полиція также находится всецѣло въ вѣдѣніи органовъ мѣстнаго самоуправления. Злоупотребленіе же властью составляетъ едва ли не еще болѣе рѣдкое явленіе въ государственной столичной полиціи, чѣмъ въ англійскихъ муниципальных полицейскихъ организаціяхъ¹⁾. Но особаго вниманія заслуживаютъ достоинства ирландской полиціи: несмотря на особую трудность положенія и дѣятельности ея въ странѣ, гдѣ религіозная вражда и аграрныя отношенія даютъ частыя основанія къ серьезнымъ нарушеніямъ порядка, національное чувство поддерживаетъ неприязнь къ правительству—королевскій ирландскій корпусъ полиціи (Royal Irish Constabulary), состоящій впрочемъ сплошь изъ ирландскихъ уроженцевъ, своей блестящей организаціей, своимъ образцовымъ исполненіемъ долга сумѣлъ приобрести высокую популярность во всѣхъ слояхъ населенія²⁾.

Поэтому, не впадая въ преувеличенія, можно лишь утверждать, что рядомъ съ другими средствами—повѣркой всѣхъ дѣйствій и распоряженій администраціи со стороны дѣйствительно независимыхъ и самостоятельныхъ судебныхъ органовъ, свободнымъ допущеніемъ судебного преслѣдованія должностныхъ лицъ, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ порядкѣ, и т. д.—муниципализація полиціи составляетъ мощное средство внести законность въ ея дѣятельность и заставить ее направить всю свою энергію на дѣйствительную охрану жизни, здоровья, имущества и вообще всѣхъ правоохраненныхъ благъ гражданъ.

Не подлежитъ, съ другой стороны, сомнѣнію, что муниципальной полиціи свойственны свои специфическіе недостатки, сказывающіеся преимущественно въ техническомъ несовершенствѣ дѣятельности чиновъ муниципальной полиціи³⁾. Однако, какъ свидѣлствуетъ главнымъ образомъ примѣръ Англіи, а также большихъ городовъ на континентѣ, недостатки эти отнюдь не являются необходимо связанными съ муниципальнымъ завѣдованіемъ полиціей: къ этому вопросу мы еще вернемся. Но затѣмъ, противъ передачи полиціи въ вѣдѣніе органовъ самоуправления говоритъ на первый взглядъ слѣдующій весьма серьезный доводъ. На то обстоятельство, что при изытіи полиціи изъ рукъ государственныхъ чиновниковъ, она перестаетъ «заниматься политикой»—указываютъ какъ на важный плюсъ, говорящій въ пользу передачи

полиціи органамъ самоуправления. Но въ этомъ обстоятельствѣ можно было-бы усмотрѣть и нѣкоторый существенный минусъ. Ибо нежелательно, конечно, чтобы политическая полиція поглощала и вытѣсняла собою все прочее; но наряду съ другими обязанностями, охрана установленнаго конституціей строя, защита государственныхъ учреждений, несомнѣнно составляетъ важную функцію полиціи. Примѣненіе напр. законовъ о союзахъ или о печати является съ общегосударственной точки зрѣнія дѣломъ весьма важнымъ; между тѣмъ, органы мѣстнаго самоуправления могутъ часто относиться спустя рукава къ этимъ вопросамъ, а иногда даже прямо сочувствовать нарушенію этихъ законовъ. Поэтому, казалось бы, охрана такихъ общегосударственныхъ интересовъ должна быть ввѣрена государственнымъ чиновникамъ. На этомъ соображеніи и основывается отчасти континентальное западно-европейское дѣленіе административной полиціи (въ объективномъ смыслѣ) на общегосударственную (*police générale, Landespolizei*) и мѣстную (*police municipale ou communale, Ortspolizei*), изъ коихъ первую вѣдаютъ государственные чиновники, а вторую органы мѣстнаго самоуправления. Однако, и для такого выдѣленія общегосударственной административной полиціи все болѣе и болѣе устраняются достаточныя основанія. Послѣдовательное проведеніе въ жизнь принциповъ конституціоннаго строя сопровождается устраненіемъ всѣхъ предупредительныхъ полицейскихъ мѣръ, стѣсняющихъ свободу союзовъ, слова и т. п. Вѣдѣнія закона ограждаются здѣсь все болѣе и болѣе исключительно его карательной санкціей. Сообразно съ этимъ, создается положеніе, въ которомъ полицейскія мѣропріятія, направленные въ этой области къ прекращенію даннаго противозаконнаго состоянія, преслѣдуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣнно и цѣль передачи нарушителей закона въ руки правосудія. Мѣропріятія эти относятся, такимъ образомъ, всецѣло къ области судебной, а не административной полиціи. Государственный интересъ ограждается, слѣдовательно, при такой постановкѣ дѣла въ достаточной мѣрѣ сохраненіемъ одной судебной полиціи въ государственномъ завѣдованіи.

Вообще, въ отличіе отъ общей или административной полиціи, по отношенію къ судебной полиціи предпочтительность государственнаго завѣдованія не подвергается сомнѣнію. На практикѣ муниципалитеты имѣютъ весьма большое касательство къ дѣламъ судебной полиціи: во-первыхъ, разслѣдованіе большинства преступныхъ дѣяній (исключеніе составляютъ лишь наиболѣе тяжкія) возложено повсемѣстно на общую полицію, и если она муниципальная, то и судебная полицейская дѣятельность ея регулируется муниципалитетомъ; во-вторыхъ, спеціальныя судебно-полицейскія учрежденія организованы во многихъ мѣстахъ при мѣстныхъ муниципальных учрежденіяхъ. Последнее составляетъ

¹⁾ См. впрочемъ Timewell, *Police work in London*, 3 ed. 1905; и его же: *The police and the public* и *The Royal commission on the metropolitan police*.

²⁾ Ridding, S. 87 ff. Weidlich, S. 185, ff. Ср. также очерки С. П. Рапопорта, „По Ирландіи“, *Вѣстникъ Европы*, 1907 г., кн. 8.

³⁾ Многочисленныя указанія на недостатки этого рода имѣются въ вышеозначенномъ изданіи *Verein'a für Socialpolitik*.

устраняемое, первое—неустраняемое, но могущее быть ослабленным слѣдствіе муниципализаціи общей полиціи. Но принципиальная предпочтительность централизованнаго государственнаго завѣдованія судебной полиціей несомнѣнна.

Прежде всего здѣсь нѣтъ столь серьезныхъ оснований для опасеній злоупотребленія властью со стороны чиновъ полиціи; ибо право принимать предварительныя мѣры, стѣсняющія права личности, предоставляется въ конст. гос. судебной полиціи лишь въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ, и мѣры эти въ кратчайшій срокъ пересматриваются и повѣряются органами судебной власти; контроль судебный является здѣсь по существу дѣла вообще значительно болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ контроль общественный. Вмѣстѣ съ тѣмъ, передача судебной полиціи въ вѣдѣніе органовъ самоуправления является нежелательной: во-первыхъ, въ виду того, что нѣкоторые изъ подлежащихъ ей охранѣ интересовъ, какъ уже указано, носятъ чисто общегосударственный характеръ и едва ли найдутъ должную защиту со стороны земскихъ или городскихъ органовъ; во-вторыхъ, въ виду того, что современнымъ нарушителямъ закона, развивающимъ свою преступную дѣятельность нерѣдко на прострѣлахъ всей государственной территоріи и даже за предѣлами ея, должна быть противопоставлена общегосударственная организація борьбы съ преступностью. Судебная полиція, могли бы мы выразить господствующія въ этомъ отношеніи воззрѣнія, должна быть государственной отъ того, что она не можетъ быть международной.

Сообразно съ этимъ, и въ классической странѣ муниципальной полиціи въ Англіи замѣчается тенденція къ нѣкоторой централизаціи судебной полиціи: во-первыхъ, организованный при лондонской столичной полиціи (единственной государственной полиціи Англіи) сыскной отдѣлъ приобрѣлъ въ значительной мѣрѣ характеръ сыскной полиціи для разслѣдованія важнѣйшихъ дѣлъ и внѣ Лондона¹⁾; во-вторыхъ, съ 1879 г. дѣятельность полиціи всѣхъ городовъ и графствъ Англіи по разслѣдованію и преслѣдованію тяжчайшихъ преступленій поставлена подъ контроль директора публичнаго обвиненія и его помощниковъ.

На континентѣ еще болѣе рѣзко сказывается аналогичное стремленіе къ объединенію завѣдованія всей судебно-полицейской дѣятельностью различныхъ полицейскихъ учрежденій въ рукахъ прокурорскаго надзора, т. е., во-первыхъ, къ организаціи специальныхъ судебно-полицейскихъ учрежденій (сыскной и наружной судебной полиціи) подъ непосредственнымъ управленіемъ чиновъ прокуратуры и, во-вторыхъ, къ подчиненію судебно-полицейской дѣятельности

общей полиціи высшему руководству прокуратуры¹⁾. Во Франціи шагъ въ этомъ направленіи дѣлаетъ законъ 28 декабря 1907 года объ учрежденіи двѣнадцати отрядовъ летучей сыскной полиціи (Brigades regionales de police mobile)²⁾. Въ циркулярѣ отъ 4 апрѣля 1908 года, министръ внутреннихъ дѣлъ весьма опредѣленно указываетъ префектамъ, что они «никоимъ образомъ не имѣютъ права» пользоваться чинами вновь учрежденной полиціи. Комиссары новыхъ бригадъ, поясняетъ министерскій циркуляръ, «являются вспомогательными органами прокуратуры и, въ качествѣ таковыхъ, пользуются правомъ самостоятельнаго преслѣдованія преступныхъ дѣяній. Но имъ строго воспрещается заниматься разслѣдованіями административнаго, а въ особенности политическаго характера».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ ученію о соучастіи.

I.

Подслѣдственные заключенные Ивановъ и Петровъ, содержась подъ стражей въ арестантской камерѣ полицейскаго дома, по предварительному между собою соглашенію, бѣжали изъ мѣста своего заключенія, разогнувъ общими усилиями брусъ желѣзной рѣшетки въ окнѣ арестантской камеры. Черезъ нѣсколько дней Ивановъ и Петровъ были задержаны. Петровъ, какъ не достигшій 14-лѣтняго возраста, былъ освѣдѣтельствованъ и признанъ дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія. Къ Иванову же было предъявлено обвиненіе по 3 ч. 309 ст. ул. о наказ., формулированное въ тѣхъ словахъ, какими изложено выше его дѣяніе.

Обвиненіе, предъявленное Иванову, представляется неправильнымъ, ибо въ его побѣгѣ нѣтъ состава преступления, пред. 3 ч. 309 ст. ул. о наказ.: для состава даннаго деликта требуется наличность сообщничества, сообщничество же немыслимо, если одинъ изъ сообщниковъ невмѣняемъ, лицо же, признанное судомъ дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія, невмѣняемо,—такимъ образомъ не можетъ быть рѣчи о примѣненіи 3 ч. 309 ст. ул. о наказ. въ тѣхъ случаяхъ, если бѣжало двое и одинъ изъ бѣжавшихъ былъ признанъ дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія.

¹⁾ Cp. коллективный трудъ «Staatsanwaltschaft und Kriminalpolizei in Deutschland» heraus. von Wulffen, 1908 (Beiträge zur Reform des Strafprozesses, B. I, H. 2). См. также отчетъ о берлинскомъ съѣздѣ германской группы международнаго союза криминалистовъ, въ Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft, B. XXIX, H. 4.

²⁾ Cp. Weis, Eine Neueinrichtung der französischen Kriminalpolizei, Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft, B. XXIX, H. 5.

¹⁾ Lee, A history of police in England, New edition, 1905, p. 394—396, 370—371. Budding, S. 35 ff. 56. Weidlich, S. 15—17, 46—47.

Этот вывод безспорен, если верны послышки, лежащая в его основе. К обоснованию и проверке этих посылок мы и переходим.

II.

Какие признаки входят в состав того преступления, которое может быть названо побегом заключенного из места его заключения? Вопрос о точном установлении этих признаков представляется в настоящее время практически важным, так как число побегов в последние бурные годы нашей жизни чрезвычайно значительно: так по отчету главного тюремного управления за один только 1906 г. от тюремной стражи бѣжали 3231 арестант (сюда не входит 217 случаев покушений на побег). Всего же в наших тюрьмах в 1906 году содержалось 111.000 человек, так что бѣжало около 3 процентов всех заключенных¹⁾.

Побег заключенного с точки зрения ул. о нак. (и уг. улож.) не является преступлением. Заключенный может взломать преграды, лишая его свободы, уйти на волю, рискуя в случае своего задержания подвергнуться лишь дисциплинарной ответственности. Только тогда, когда побег сопровождается какими либо опасными «мятежными»²⁾ действиями, когда благодаря этим действиям побег превращается в «возстание против властей»³⁾, только в таких случаях закон относится к побегу «с особенной строгостью»⁴⁾, объявляет побег преступным деянием и «определяет виновным тяжкие уголовные наказания»⁵⁾. По смыслу закона основанием уголовно-правовой квалификации побѣга является не побег сам по себе, не самоосвобождение заключенного—незаконное и произвольное,—а сопровождающая это самоосвобождение и придающая ему опасный характер действия, посягающая на власть и ее могущество. К числу таких действий законодатель относит: употребление какого либо против стражи насилия, смертоубийство, зажигательство, взлом преград, «учиненный совокупными силами и с общего согласия»⁶⁾. И сообразно с опасностью отдельных сопровождающих побег действий побег разграничивается на виды более или менее наказуемые.

Основным представляется разграничение между побегом единичного арестанта (ст. 312 ул. о нак.) и побегом нескольких арестантов (ст. 309 ул. о нак.). Побег единичного арестанта, сопровождающийся даже взломом преград, ненаказуем,—он карается только тогда,

когда он сопровождается насилием над стражей. Побег же нескольких арестантов наказуем и при отсутствии насилия над стражей: достаточно для состава преступления, чтобы он сопровождался взломом преград, учиненным совокупными силами и с общего согласия. И характерно то, что побег нескольких арестантов — насильственный — карается гораздо строже, чем насильственный побег единичного арестанта. Непомимо возрастает кара в тех случаях, когда несколько арестантов при самоосвобождении учинят насилие над стражей: если А, взломав окно и связав часового, бѣжит на свободу, то он подлежит отдаче в исправительный арестантский отдел сроком от одного до полутора года; если же то же самое А учинит «с общего согласия и совокупными силами» с В, то они оба подлежат ссылке в каторжные работы сроком от 12-ти до 15-ти лет. Уже одно колоссальное различие в санкции двух статей, обусловленное исключительно наличностью или отсутствием соучастия при побѣге и сопровождающих его действиях, ясно показывает, какое важное значение законодатель придает наличности или отсутствию «общего согласия и совокупных сил» при самоосвобождении. И это значение всецело обосновывается взглядом законодателя на побег, как на деяние «мятежническое», как на «возстание против властей»: «возстание» и «мятеж» всегда предполагают многих субъектов, а не одного, и являются опасными только тогда, когда они учиняются многими мятежниками, а не одним возставшим против власти и ее требований.

Таким образом существенным признаком, входящим в состав побѣга, как деяния уголовно-наказуемого, является наличность соучастия,—и потому при толковании статей, посвященных квалификации побѣга, чрезвычайно важно толкование тех слов закона, которые характеризуют данный признак. Такими словами являются слова «с общего согласия и совокупными силами»¹⁾, проводящая грань между побегом единичного и побегом нескольких арестантов. Как толковать эти слова?

В целом ряде своих решений сенат отождествляет термины «общее согласие» и «предварительный между собой уговор» с одной стороны, и «предварительный между собой уговор» и «предварительное согласие» с другой. Таким образом «общее согласие» представляется тождественным с «предварительным согласием», и деятельность участников побѣга, учиненного «с общего согласия», является той формой соучастия в преступлении, которую предусматривает ст. 13 ул. о наказ., т. е. формой соучастия по предварительному соглашению.

¹⁾ Лучинский. Наши тюрьмы, их устройство, управление и хозяйство (Ж. М. Ю., 1908 г., № 5).

²⁾ К. р. 1885/34.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Ст. 309 ул. о нак.

¹⁾ Ст. 309 ул. о нак.

Но ст. 309 опредѣляетъ не только форму соучастія, но и тотъ типъ соучастниковъ, къ которому должны принадлежать виновные: всѣ соучастники должны быть сообщниками въ преступленіи—въ побѣгѣ и сопровождающихъ побѣгъ дѣйствіяхъ, напр. со взломомъ. Это явствуетъ изъ того, что въ 309 ст. говорится не только объ «общемъ согласіи», но и о «совокупныхъ силахъ», при помощи которыхъ разрушаются преграды и учиняется побѣгъ, т. е. подчеркивается именно тотъ признакъ, который характеризуетъ сообщничество: сообщниками признаются «тѣ, которые согласились съ зачинщиками или другими виновными совершить совокупными силами или дѣйствіями предусмотренное преступленіе». Такимъ образомъ ст. 309 не можетъ быть примѣняема въ тѣхъ случаяхъ, когда одно изъ согласившихся двоихъ лицъ согласилось только помочь другому учинить побѣгъ, было только пособникомъ: если, напр., одинъ арестантъ, не желая бѣжать, помогъ бѣжать другому, стоя на стражѣ или даже взламывая вмѣстѣ съ нимъ преграды. Ст. 309 не можетъ быть примѣняема и къ тому случаю, когда арестанты согласились на учиненіе побѣга, но не взлома: когда взламывалъ одинъ, безъ согласія съ другими, а бѣжало нѣсколько? Необходимо требуется соглашеніе на совместную общую дѣятельность, соглашеніе, охватывающее и побѣгъ и сопровождающія его дѣйствія.

Такимъ образомъ для состава 309 ст. необходимо установить наличность сообщничества.

III.

Спрашивается теперь: кто можетъ быть сообщникомъ? Мыслимо ли сообщничество съ лицомъ невмѣняемымъ, напр., съ безумнымъ? Вопросъ этотъ намъ представляется яснымъ: только вмѣняемые лица могутъ быть сообщниками,—сообщничество, равно какъ подстрекательство и пособничество, немислимо, если одинъ изъ субъектовъ невмѣняемъ.

Основываясь на господствующей конструкціи понятія соучастія, криминалисты-теоретики приходятъ различными путями къ этому выводу. Таганцевъ полагаетъ, что «характеристическимъ признакомъ соучастія» является «общность вины». Отсюда вытекаетъ, что «каждый изъ участниковъ долженъ быть виновникомъ и совиновникомъ», а «въ силу этого условія соучастниками не могутъ быть, конечно, лица недѣеспособныя или дѣйствующія при условіяхъ, устраняющихъ вмѣненіе»¹⁾. Liszt, опредѣляя умыселъ сообщника, указываетъ на то, что умыселъ этотъ долженъ охватывать «сознаніе совместной дѣятельности съ другими сообщниками». «Если такого сознанія нѣтъ, то нѣтъ и сообщничества,—такъ, напр., когда одно изъ дѣйствующихъ лицъ невмѣняемо»²⁾... Birkmeyer,

опираясь на ученіе объ акцессорной природѣ соучастія, рассуждаетъ слѣдующимъ образомъ: дѣйствія соучастниковъ сами по себѣ ненаказуемы, они наказуемы лишь тогда, когда исполнителемъ учинено преступное дѣяніе. Поэтому все, что отнимаетъ у дѣйствій исполнителя характеръ преступнаго, превращаетъ дѣйствія соучастниковъ въ дѣйствія ненаказуемыя. Невмѣняемые преступленія не совершаютъ, юридически ихъ дѣйствія ничтожны, слѣдовательно безнаказанными являются и ихъ соучастники,—въ частности и ихъ сообщники, которыхъ законъ считаетъ соучастниками (§ 47 герм. угол. ул.)⁴⁾. Къ тому же выводу надо придти на основаніи точнаго смысла 13 ст. ул. о нак. «Сообщниками» законъ считаетъ тѣхъ, которые «согласились съ зачинщиками или съ другими виновными... совершить преступленіе». Слѣдовательно, немислимо сообщничество съ лицомъ неспособнымъ быть виновнымъ—съ лицомъ невмѣняемымъ.

Два возраженія выдвигаются противъ обоснованнаго сейчасъ положенія. Во-1-хъ, соглашаясь съ тѣмъ, что «если совершенное физическимъ виновникомъ почему либо утрачиваетъ преступный характеръ, то и всѣ остальные участники становятся безнаказанными», говорятъ, что «эга безотвѣтственность соучастниковъ обуславливается только непреступностью дѣянія, учиненнаго физическими виновниками, а не одной ихъ безнаказанностью. Если физическій виновникъ оказался, напр., душевно-больнымъ, то это обстоятельство не освобождаетъ еще отъ наказанія лицъ, его подговорившихъ»²⁾. Такимъ образомъ невмѣняемость считаютъ только условіемъ личной безнаказанности, допуская, что невмѣняемые могутъ совершать преступленія. Это положеніе совершенно неправильно: преступное дѣяніе кромѣ объективнаго момента заключаетъ въ себѣ моментъ субъективный: лишеніе жизни только тогда превращается въ убійство, когда оно совершено умышленно или неосторожно, т. е. виновно. Безъ вины нѣтъ преступленія, а такъ какъ вина немислива безъ вмѣняемости, немислимо и преступленіе. Это—основное положеніе современнаго уголовного права, и его отрицаніе является шагомъ назадъ въглубь прошлаго, когда преступнымъ почиталось всякое дѣяніе—сознательное и безсознательное—нарушавшее нормы общежитія, когда царилъ принципъ объективной отвѣтственности³⁾. Во

¹⁾ Birkmeyer, Die Lehre von der Teilnahme, 152—154.

²⁾ Объяснит. записка, т. I, 457.

³⁾ Оригинальную конструкцію понятія преступленія даетъ Herzog: изъ понятія «уголовно-наказуемаго дѣянія» онъ исключаетъ всѣ признаки общаго состава преступленія, какъ-то: виновность, вмѣняемость, противуправдность, и ограничиваетъ объемъ этого понятія лишь признаками особаго состава. Herzog идетъ еще дальше об. зап., которая не считаетъ преступленіемъ дѣяніе учиненное въ состояніи необходимой обороны. Конструкція Herzog'a приводитъ къ тому, что соучастникъ подле-

¹⁾ Таганцевъ, Русское уголовное право, I, 744.

²⁾ Liszt, Lehrbuch des Deutschen Strafrechts, 1905 г., 223.

2-хъ, представляется несправедливымъ оставлять безнаказаннымъ одного изъ соучастниковъ—вмѣняемаго,—только потому, что другой невмѣняемъ «...Это противорѣчило бы всѣмъ основнымъ началамъ уголовного права, если бы мы распространили безнаказанность дѣйствій ребенка на весь деликтъ.»¹⁾ Однако и это—*de lege ferenda* справедливое замѣчаніе—*de lege lata* несостоятельно: если соучастіе акцессорно, если наказуемость и преступность соучастниковъ обусловлены преступностью физическихъ исполнителей, то весьма часто лица, совершившія одни и тѣ же дѣйствія, подвергаются различнымъ послѣдствіямъ: если я подстрекнулъ А на убійство В, и А пошелъ убивать, то я буду отвѣчать, какъ подстрекатель, если А убьетъ свою жертву, и уйду безнаказаннымъ, если А по дороге сломаетъ ногу и не встрѣтитъ В. И въ первомъ и во второмъ случаяхъ моя виновность одинакова: я все совершилъ для убійства В, и если В остался живъ, то только благодаря обстоятельству, совершенно для меня случайному. И если однако случай избавляетъ меня отъ наказанія, то это только потому, что, какъ подстрекатель, я преступенъ и наказуемъ, если преступенъ физическій исполнитель. Чтобы измѣнить эту несправедливую случайную отвѣтственность соучастниковъ, необходимо измѣнить господствующую конструкцію соучастія, пойти по тому пути, по которому идетъ новое направленіе въ ученіи о соучастіи и, быть можетъ, отказаться вообще отъ понятія соучастія.²⁾ Но принимая современную конструкцію соучастія, признавая его акцессорную природу, необходимо принять и всѣ выводы, на этой конструкціи основанные: ибо нельзя, основываясь на «противорѣчащемъ основнымъ началамъ уголовного права» принципѣ, придти къ правильнымъ выводамъ.

IV.

Мы установили, что для состава 309 ст. Ул. о нак. необходима наличность сообщничества, что сообщниками могутъ быть только вмѣняемые лица.

Теперь намъ остается разсмотрѣть послѣдній—и вмѣстѣ съ тѣмъ самый спорный—вопросъ о томъ, является ли, съ точки зрѣнія нашего права, малолѣтній, признанный судомъ дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія, невмѣняемымъ, или отсутствіе разумѣнія, не уничтожая вмѣняемости, устраняетъ лишь наказуемость даннаго лица.

Вопросъ о вмѣняемости малолѣтнихъ много

жить наказанію и въ тѣхъ случаяхъ, когда физическій виновникъ вслѣдствіе душевной болѣзни, малолѣтства, наличности ошибки, необходимой обороны остается безнаказаннымъ, ибо, по мнѣнію Herzog'a, всѣ эти обстоятельства имѣютъ только значеніе для вліянія на личную безнаказанность. См. изложеніе и анализъ теории Herzog'a у Birkmeyer'a, I. c., 159—163.

¹⁾ *Entscheid. des Reichsg. in Strafsachen Bd. VI, S. 187 fg. (12 Apr. 1882)*

²⁾ См. Колоколовъ, Фойницкій, Getz, Nicoladow, отчасти Liszt

обсуждался въ германской литературѣ.¹⁾ Два противоположныхъ мнѣнія было высказано нѣмецкими юристами:

Такъ Birkmeyer, Finger, Liszt, Tosetti и др. полагаютъ, что «сумасшедшему приравнивается не только ребенокъ, но и «*der Strafmündige*»²⁾ (малолѣтній, признанный судомъ дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія), что вмѣняемость исключается при умственномъ недоразвитіи, какъ то: въ дѣтствѣ до 12-ти лѣтъ безусловно и условно въ случаѣ отрицанія разумѣнія въ возрастѣ до 18-ти лѣтъ, что отсюда соучастіе съ малолѣтнимъ немыслимо.

Иную точку зрѣнія выдвигаютъ Olhausen, Borchert, Lucas, Lilienthal и въ цѣломъ рядѣ своихъ рѣшеній германскій кассационный судъ, который присоединился къ мнѣнію прусскаго Obertribunal.³⁾ «Малолѣтство исполнителя не уничтожаетъ его вмѣняемости, и слѣдовательно преступнаго дѣянія,—а уничтожаетъ только его наказуемость...»⁴⁾ «Сумасшедшій невмѣняемъ (*unzurechnungsfähig*) ребенокъ же неспособенъ нести уголовную кару (*str. unfähig*)»⁵⁾. Безспорнымъ представляется это утвержденіе относительно лицъ, находящихся въ возрастѣ 12-18 лѣтъ: по отношенію къ этимъ лицамъ законъ только тогда отказывается отъ уголовного преслѣдованія, когда они въ моментъ учиненія преступленія не обладали необходимымъ для наказуемости разумѣніемъ,—наличность же этого разумѣнія не является общеобязательной предпосылкой вмѣняемости.⁶⁾ Такимъ образомъ «отсутствіе разумѣнія не есть отсутствіе вмѣняемости», «разумѣніе является лишь специальной предпосылкой наказуемости» и отсутствіе его создаетъ только личную безотвѣтственность субъекта, не устраняя никоимъ образомъ объективно преступнаго дѣянія⁷⁾. Но и дѣти до 12-ти лѣтъ являются вмѣняемыми: «Если бы дитя было невмѣняемо, то было бы немыслимо его воспитаніе: домашнія наказанія были бы также мало допустимы, какъ и государственныя—и для тѣхъ и другихъ не было бы того условія, при наличности котораго они только и будутъ дѣйствительны. Неспособнымъ къ несенію кары ребенокъ является лишь постольку, поскольку государственныя наказанія представляются по отношенію къ нему неподходящими мѣрами»⁸⁾. Такимъ образомъ малолѣтство до

¹⁾ Изъ сочиненій послѣдняго времени см. статью Lilienthal *Jugendliches Alter (Vergleich. Darst. d. deutschen u. ausländ. Strafrechts, Allg. T. V. B.)* и статью Tosetti *Die Delinzenzfähigkeit einer Person unter zwölf Jahren nach geltendem Reichsrecht Gerichtssal, 1909, H. 1—4).*

²⁾ Liszt, I. c.

³⁾ Tosetti, I. c. 107

⁴⁾ Tosetti, I. c. 107, Borchert *Die Strafrechtliche Verantwortlichkeit für Handlungen Dritter*, 23

⁵⁾ Lilienthal I. c.

⁶⁾ Borchert, I. c. 23

⁷⁾ Lilienthal, I. c., 113.

⁸⁾ Lilienthal, I. c. 106—107.

12-ти лѣтъ также является только условіемъ, создающимъ безнаказанность. Отсюда: соучастіе съ малолѣтнимъ (съ ребенкомъ до 12-ти лѣтъ и съ признаннымъ дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія) мыслимо, и германскій кассационный судъ призналъ подстрекателемъ (а не посредственнымъ виновникомъ) лицо, подговорившее на кражу ребенка, не достигшаго 12-ти лѣтъ¹⁾, допустилъ возможность укрывательства вещей, похищенныхъ ребенкомъ 11-ти лѣтъ²⁾.

Взглядъ, высказанный германскимъ кассационнымъ судомъ и признаваемый многими господствующимъ въ современной германской литературѣ, едва ли представляется правильнымъ. Въ его основѣ лежитъ, во 1-хъ, часто встрѣчающееся въ германской литературѣ противоположеніе между *Zurechnungsfähigkeit* (способностью къ вмѣненію) и *Strafffähigkeit* (способностью къ несенію уголовной кары) — противоположеніе безусловно неправильное. Вмѣняемость вѣдь и есть «совокупность психическихъ свойствъ, при наличности которыхъ законодатель признаетъ человѣка способнымъ отвѣчать передъ уголовнымъ судомъ, нести уголовную отвѣтственность. И въ зависимости отъ той цѣли, которую ставить себѣ наказаніе, опредѣлится и содержаніе понятія вмѣняемости³⁾. Если наказаніе ставить своей цѣлью опредѣленное психическое воздѣйствіе на лицъ, учинившихъ преступное дѣяніе, то оно предполагаетъ въ нихъ наличность такихъ психическихъ свойствъ, при которыхъ такое воздѣйствіе мыслимо. Если, напр., наказаніе должно внушить убійцѣ уваженіе къ чужой жизни, то предполагается, что наказываемый вообще понимаетъ, что такое жизнь, что такое смерть и т. д. Поэтому-то законъ и считаетъ невмѣняемыми, т. е. неспособными къ уголовной отвѣтственности, душевно-больныхъ, глухонѣмыхъ, дѣтей: по отношенію къ нимъ карательная мѣра безсильна, смысла и значенія ни преступленія, ни наказанія они не понимаютъ или, понявъ, они не въ силахъ руководствоваться познаннымъ. Для защиты общества отъ ихъ посягательствъ необходимо прибѣгать къ другимъ мѣрамъ: къ специальнымъ учрежденіямъ для малолѣтнихъ, къ дому умалишенныхъ и т. д. И тогда съ точки зрѣнія уголовного права эти лица являются невмѣняемыми, потому что къ несенію уголовной отвѣтственности они неспособны. Поэтому, если *Lilienthal* признаетъ, что государственныя наказанія по отношенію къ малолѣтнему являются мѣрами недопустимыми, то онъ *eo ipso* признаетъ малолѣтняго невмѣняемымъ, признаетъ, что малолѣтство, исключаящее наказуемость въ виду особыхъ психическихъ свойствъ субъекта, является условіемъ, уничтожающимъ вмѣняемость.

¹⁾ *Entscheid. des Reichsg. in Strafs. Bd VI, S. 186 f.g. (12 Apr. 1882).*

²⁾ *Entscheid. des Reichsg. in Strafs. Bd. VI, S. 336 (6 Juni 1882).*

³⁾ Познышевъ. Основныя начала науки уголовного права, вып. II.

Столь же ошибочнымъ, во 2-хъ, представляется и пониманіе «разумѣнія», выдвигаемое «господствующимъ» мнѣніемъ. Является ли понятіе разумѣнія тождественнымъ съ понятіемъ вмѣняемости¹⁾, или ограничивается это понятіе только интеллектуальнымъ моментомъ — только «пониманіемъ.. нравственной и правовой тяжести» совершеннаго²⁾, — безспорно одно: отсутствіе разумѣнія является отсутствіемъ вмѣняемости³⁾, ибо человѣкъ, неспособный понимать то, что онъ говоритъ, считается вмѣняемымъ не можетъ⁴⁾: неспособенъ дѣйствовать умышленно, т. е. сознавая, что его дѣйствіе будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ преступленіе, тотъ, кто не понимаетъ, что такое право, что дозволено и что преступно. Ошибочно поэтому полагать, что отсутствіе разумѣнія, не уничтожая вмѣняемости, создаетъ лишь личную безответственность субъекта.

Такимъ образомъ «господствующее» воззрѣніе должно быть признано неправильнымъ. Оно основано на ошибочномъ пониманіи «вмѣняемости» съ одной стороны и «разумѣнія» съ другой. Ибо и сторонники этого воззрѣнія признаютъ, что малолѣтніе и дѣйствовавшіе безъ разумѣнія въ силу своихъ психическихъ свойствъ неспособны къ несенію уголовной отвѣтственности, — слѣдовательно, конструируя правильно понятія «вмѣняемости» и «разумѣнія» и они должны признать такихъ лицъ невмѣняемыми, т. е. присоединиться къ тому правильному положенію, которое защищаетъ *Liszt*, *Birkmeyer* и др.

Къ этому же мнѣнію присоединяются и всѣ почти русскіе криминалисты⁵⁾: они считаютъ возрастъ до 10-ти лѣтъ безусловно уничтожающимъ вмѣняемость, возрастъ отъ 10-ти до 17-ти лѣтъ — условно: въ случаѣ отрпанія разумѣнія. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и угол. улож. (ст.ст. 40, 41).

Не такъ просто разрѣшается вопросъ этотъ улож. о нак.: въ системѣ кодекса малолѣтство разсматривается, во 1-хъ, какъ «причина, по коей содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину» (ст. 92) и во 2-хъ, какъ «обстоятельство, уменьшающее вину и наказаніе» (ст. 136 и сл.). Такимъ образомъ за исключеніемъ такого возраста, «когда подеудимый не могъ еще имѣть понятія о свойствѣ дѣянія» (ст. 92), малолѣтство вмѣняемости не уничтожаетъ, а устраняетъ или ослабляетъ наказуемость: устраняетъ наказуемость «дѣтей, коимъ менѣе 10-ти лѣтъ отъ роду» и «несовершеннолѣтнихъ отъ 10-ти до 17 лѣтъ, признанныхъ судомъ учинившими пре-

¹⁾ Объяснит. записка, I, 342.

²⁾ *Garaud, Traité, I, 452.*

³⁾ Но не обратно: дѣйствующій сознательно можетъ не обладать способностью руководить своими поступками.

⁴⁾ Это прямо выражено въ ст. 39 уг. ул.

⁵⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что рѣчь идетъ о толкованіи дѣйствующаго права. *De lege ferenda* высказываются иныя воззрѣнія. Познышевъ, I, с.

ступное дѣяніе безъ разумѣнія» и уменьшаетъ наказуемость прочихъ несовершеннолѣтнихъ. Слѣдовательно согласно буквальному смыслу постановленій улож. о наказ. и малолѣтніе и признанные дѣйствовавшими безъ разумѣнія признаются вмѣняемыми.

Этотъ выводъ дѣлаетъ и наша судебная практика. Обычной представляется такая постановка вопросовъ: 1) доказано ли, что совершилось событіе преступленія, 2) если это доказано, то виновенъ ли въ данномъ преступномъ дѣяніи такой то, 3) если онъ виновенъ, то совершилъ ли онъ преступное дѣяніе съ разумѣніемъ. И отвѣты, даваемые на эти вопросы, гласятъ «Да виновенъ, но свершилъ безъ разумѣнія». Такимъ образомъ судъ допускаетъ, что мыслимо дѣйствовать виновно, быть вмѣняемымъ и въ то же время дѣйствовать безъ разумѣнія. Такое допущеніе возможно лишь тогда, если отсутствіе разумѣнія считать обстоятельствомъ, «уменьшающимъ вину и наказаніе», а не причиной, вмѣняемость устранивающей. Ибо въ противномъ случаѣ судъ впалъ бы въ непримиримое противорѣчіе: въ одно и то же время субъектъ признается виновнымъ и невмѣняемымъ, т. е. неспособнымъ быть виновнымъ. Если бы судебная практика считала отсутствіе разумѣнія причиной, устранивающей вмѣняемость, то вопросъ о разумѣніи—согласно теоріи сената¹⁾—ставился бы передъ вопросомъ о виновности, и признаніе обвиняемаго дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія влекло бы за собой оставленіе безъ отвѣта вопроса о виновности²⁾. Тогда устранялась бы возможность противорѣчія между двумя отвѣтами такъ же, какъ она устраняется при постановкѣ до вопроса о виновности вопроса о необходимой оборонѣ, о состояніи умоизступленія и прочихъ причинахъ, устранивающихъ вмѣняемость.

Однако судебная практика проводила и противоположный взглядъ: въ рѣшеніи, написанномъ 40 лѣтъ тому назадъ, сенатъ нашелъ, что нельзя признать обвиняемаго виновнымъ и въ то же время дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія: «признавъ подсудимаго дѣйствовавшимъ безъ всякаго разумѣнія... присяжные засѣдатели отвергли существованіе въ дѣяніи подсудимаго преступнаго намѣренія или другими, словами, признали невозможность вмѣненія»³⁾. И это рѣшеніе сената, которому противорѣчитъ современная судебная практика, какъ мы видѣли, теоретически представляется вполне правильнымъ. Но не только теоретически,—оно можетъ

быть обосновано и смысломъ соответствующихъ статей ул. о нак.

Прежде всего необходимо отвѣстись отъ систематическаго толкованія. Какъ правильно отмѣчаетъ Kohler, законъ не стремится къ правильной систематикѣ, не употребляетъ термины въ точно научномъ значеніи,—цѣль закона создать легко доступное для практики размѣщеніе отдѣльныхъ статей,—поэтому при толкованіи закона систематика его не можетъ имѣть связующаго значенія¹⁾.

Обращаясь же къ смыслу соответствующихъ статей ул. о нак., мы видимъ, что и въ случаяхъ малолѣтства и въ случаяхъ несовершеннолѣтія до 17-ти лѣтъ при отрицаніи разумѣнія «уголовныя наказанія» къ даннымъ лицамъ не примѣняются. Отдача на домашнее исправленіе и отдача въ особыя воспитательныя заведенія не являются наказаніями²⁾, а «мѣрами, которыя служатъ для огражденія общества отъ вредныхъ поступковъ дѣтей»³⁾. Такимъ образомъ законъ признаетъ лицъ до 17-ти лѣтъ, дѣйствовавшихъ безъ разумѣнія, равно какъ и дѣтей до 10-ти лѣтъ, уголовно-безотвѣтственными, неспособными къ несенію уголовныхъ каръ. И эта безотвѣтственность, по смыслу закона, вытекаетъ изъ психическихъ особенностей субъекта, изъ невосприимчивости его къ воздѣйствію «уголовныхъ наказаній». Слѣдовательно, законъ признаетъ въ данномъ случаѣ такихъ лицъ невмѣняемыми.

Мы проверили наше положеніе, проверивъ посылки, его обосновывающія, мы установили, что для состава 309 ст. необходима наличность сообщничества, что сообщничество немыслимо съ лицомъ невмѣняемымъ, что въ отрицаніи разумѣнія есть отрицаніе вмѣняемости. Въ разбираемомъ нами казусѣ нѣтъ состава преступленія потому, что одно изъ бѣжавшихъ лицъ было признано дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія. Т. о. другое лицо—Ивановъ—было привлечено, несмотря на отсутствіе въ его дѣяніи состава преступленія. И привлеченіе Иванова въ нашей судебной практикѣ не является исключеніемъ: основанное на неправильномъ пониманіи закона, привлеченіе и осужденіе лицъ, преступленія не совершавшихъ, будетъ повторяться и впредь,—пока авторитетное для судебныхъ мѣстъ разъясненіе не положитъ ему предѣла. Такое разъясненіе необходимо.

Г. Я. Закъ.

¹⁾ К. р. 1884/13 Мельницкихъ, 1884/14 Свиридова, 1892/20 Сергѣева, 1894/7 Линевица, 1904/5 Семенова.

²⁾ Таганцевъ. Исслѣдованія объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ по русскому праву, 80.

³⁾ К. р. 1869, 1070 Кудрявцева. Его разбираетъ Таганцевъ. Исслѣд. 82—83

¹⁾ Kohler, Studien aus dem Strafrecht, I, 106.

²⁾ К. р. 1873, 613 Волкова.

³⁾ Объясн. зап. I, 338, Таганцевъ. Исслѣд. 27, 28. Познышевъ, I, с. II, 213,

Предпринимательскіе союзы.

(Очерки картельнаго права)¹⁾.

XI.

Законодательство Франціи.

Французское законодательство о синдикатахъ и трестахъ находится въ наиболѣе первобытномъ состояніи. Оно весьма поучительно, именно какъ предостерегающій примѣръ, какъ доказательство того, что законодатель отнюдь не такъ всеслепленъ, какъ онъ самъ склоненъ думать, что, ставя себѣ слишкомъ смѣлыя задачи, находящіяся въ противорѣчій съ требованіями жизни, онъ отнюдь не достигаетъ тѣхъ результатовъ, къ которымъ стремится, къ какимъ бы рѣшительнымъ мѣрамъ онъ ни прибѣгалъ.

Въ отрицательномъ отношеніи нельзя пойти дальше, нежели это дѣлаетъ французское законодательство. Оно не только запрещаетъ союзы предпринимателей, оно облагаетъ нарушение этого запрета весьма строгой карой. Согласно ст. 419 уголовного кодекса, воспрещается соглашеніе о продажѣ какого-либо товара не ниже опредѣленной цѣны, равно какъ соглашеніе, имѣющее цѣлью продажу товаровъ выше той цѣны, которая установилась бы при дѣйствіи свободной конкуренціи, подѣ страхомъ лишенія свободы на срокъ отъ одного мѣсяца и до года и штрафа въ размѣрѣ отъ 500 до 10 000 фр. Кроме того, виновные могутъ быть отданы подѣ надзоръ полиціи на срокъ отъ двухъ и до пяти лѣтъ. Согласно ст. 420, заключеніе увеличивается на срокъ отъ двухъ мѣсяцевъ и до двухъ лѣтъ, равно какъ штрафъ усиливается въ размѣрѣ отъ 1.000 и до 20.000 фр., если объектомъ такого рода дѣйствій были зерновые хлѣба, мука, хлѣбъ, вино и другого рода напитки²⁾.

Строгость этихъ постановленій уголовного кодекса обусловливается историческими причинами. На политической почвѣ во Франціи въ XVIII ст. выработалось совершенно отрицательное отношеніе къ какимъ бы то ни было корпораціямъ. *Assemblée Constituante* приняло 14 іюля 1791 г. предложеніе *Le Chapelier*, согласно которому въ государствѣ не должны были допускаться какія бы то ни было корпораціи, не должно существовать рядомъ съ общимъ интересомъ никакого другого интереса, кромѣ частнаго интереса отдѣльныхъ гражданъ. Съ другой стороны, экономическое раззореніе страны, въ концѣ того же столѣтія, вызвало рядъ репрессивныхъ драконовской строгости мѣръ, которыя были направлены на борьбу съ повышеніемъ цѣнъ на продукты массоваго потребленія.

Практика французскихъ судовъ по отношенію къ этимъ статьямъ съ убѣдительною доказываетъ намъ, что нѣтъ и не можетъ быть текста закона въ такой мѣрѣ яснаго, чтобы не допустить превратнаго толкованія, когда суды не желаютъ стать на стражу этого закона, его несомнѣннаго смысла. Такъ, французскіе суды признали, что соглашеніе, имѣющее цѣлью предупредить паденіе цѣнъ, не подходитъ подѣ дѣйствіе ст. 419 и 420. Между тѣмъ совершенно очевидно, что какъ буквальный, такъ и внутренній смыслъ статей въ равной степени преслѣдуетъ соглашенія, какъ устраняющія паденіе, такъ и стремящіяся къ повышенію цѣнъ. И по существу обѣ категоріи соглашеній могутъ быть въ равной мѣрѣ опасны для интересовъ потребителей, какъ было уже выше выяснено. Далѣе, французскіе суды признаютъ, что соглашеніе производителей, стремящееся къ установленію болѣе выгодныхъ для нихъ цѣнъ, если они при этомъ не стремятся къ монополизациі всего рынка, тоже не подпадаетъ подѣ дѣйствіе уголовного запрета. Союзы предпринимателей неоднократно приводили во Франціи къ повышенію цѣнъ. Неоднократно прокуратура возбуждала противъ виновныхъ преслѣдованія по ст. 419 и 420, но суды никогда не признавали обвиненіе доказаннымъ. Не буду останавливаться на многочисленныхъ рѣшеніяхъ, это подтверждаютъ, достаточно напомнить одно для того, чтобы убѣдить, что ст. 419 и 420 обратились во Франціи въ мертвую букву,—именно, дѣло столь шумѣвшаго въ свое время (1890 г.) мѣднаго синдиката. Онъ имѣлъ чисто спекулятивный характеръ, интересы производства тутъ были не при чемъ. И притомъ спекуляція была совершенно безцеремонная. Въ теченіе трехъ лѣтъ синдикатъ поднималъ цѣну съ 36 фунт. за тонну до 100 фунт. Казалось бы, возможность примѣненія ст. 419 не подлежала въ данномъ случаѣ ни малѣйшему сомнѣнію. И тѣмъ не менѣе судъ не счелъ этого возможнымъ.

Остается признаніе такого рода соглашеній недействительными съ точки зрѣнія гражданского права, согласно ст. 1131 и 1133 гражданского кодекса, объявляющихъ недействительными соглашенія, объектомъ которыхъ является дѣйствіе, воспрещенное закономъ. Но во первыхъ такіе иски возможны лишь въ исключительныхъ случаяхъ, т. е., какъ справедливо указываетъ Штейнбахъ³⁾, при нормальномъ теченіи событій участники синдикатовъ заинтересованы въ его существованіи. Далѣе Баумгартенъ и Меслени не придаютъ почти никакого значенія этимъ статьямъ гражданского кодекса, ссылаясь и на то, что искъ о признаніи такого соглашенія недействительнымъ долженъ исходить отъ одного изъ участниковъ. Въ результатѣ этого иска мо-

¹⁾ См. „Право“ № 29.

²⁾ Вопросу о значеніи уголовной репрессіи въ картельномъ движеніи посвящена обстоятельная статья г. Трайнина, „Право“ 1908, № 37—39.

³⁾ *Rechtsgeschäfte der wirthschaftlichen Organisation*. Книжка впрочемъ болѣе претенціозная, нежели содержательная.

жетъ получить лишь свобода этого участника отъ картельнаго соглашения. Но, въ концѣ-концовъ, это еще не такой опасный для существованія соглашения результатъ, такъ какъ остальные участники могутъ продолжать свою совместную дѣятельность. Въ доказательство правильности этого положенія авторы ссылаются на то распространение, которое союзы предпринимателей получили во Франціи въ послѣднее время. Авторы полагаютъ, что все, чего достигло столь отрицательное по отношенію къ этому рода союзамъ законодательство,—это измѣненіе формы предпринимательскихъ соглашеній. Именно, они по большей части облекались въ форму трестовъ¹⁾. Мнѣ кажется, что это послѣднее совершенно справедливое замѣчаніе въ значительной степени ослабляетъ силу перваго утвержденія авторовъ. Если предпринимателямъ приходится прибѣгать къ менѣе подходящей для нихъ формѣ картельнаго соглашения въ виду общаго запрета соглашеній, то законъ, слѣдовательно, оказалъ на жизнь извѣстное вліяніе, хотя отнюдь не то, которое законодателью было желательно. Гражданскія послѣдствія, въ видѣ права во всякое время безнаказанно выйти изъ синдиката—это уже весьма серьезная опасность для картели, такъ какъ такой выходъ можетъ произойти въ моментъ, когда онъ окажется равносильнымъ уничтоженію всего соглашения. Что же касается ссылки на то, что противъ такого выхода можно себя обезпечить всякаго рода дополнительными соглашениями, то это указаніе представляется прямо неправильнымъ, ибо если основное соглашеніе недѣйствительно, то недѣйствительны и всѣ тѣ дополнительные соглашенія, помощью которыхъ стороны стремятся обойти.

Къ тому же авторы упускаютъ изъ виду, что угроза признанія недѣйствительнымъ соглашенія, согласно ст. 1131 гражданского кодекса, представляетъ и другія неудобства для входящихъ въ соглашеніе предпринимателей и помимо иска со стороны его участниковъ. Союзъ предпринимателей лишается возможности сколько нибудь активно выступать во-внѣ какъ союзъ, такъ какъ онъ не имѣетъ права за себя никого уполномочивать.

Послѣдовательно и строго проведенная въ законѣ система абсолютнаго запрета предпринимательскихъ союзовъ привела къ результату, диаметрально противоположному тому, который преслѣдовалъ законодатель. Угроза наказанія не испугала именно тѣхъ, противъ которыхъ она по преимуществу должна была быть направлена, такъ какъ фиктивность угрозы лишала ее угрожающаго значенія въ глазахъ лицъ недобросовѣстныхъ. Поэтому тѣ союзы, которые были разсчитаны на наиболѣе недобросовѣстную эксплуатацію населенія, возникали безъ всякихъ затрудненій. Но уголовный законъ оказывалъ

извѣстное вліяніе на тѣхъ, которые считаютъ, вообще, невозможнымъ для себя на рушеніе уголовной нормы, какъ бы призрачна ни была опасность примѣненія ея санкціи.

Аналогичные результаты должны были вызвать и тѣ статьи гражданского уложенія, которыя объявляли недѣйствительными картельныя соглашения. Судъ не дѣлалъ и не имѣлъ права дѣлать различіе между картельными соглашениями съ точки зрѣнія вреда ихъ для народнаго хозяйства, всѣ соглашения этого рода въ равной мѣрѣ подпадали подъ запретъ гражданского закона, который судъ могъ примѣнять только механически. Естественна отсюда, съ одной стороны, стремленіе уйти совершенно отъ дѣйствія этого запрета и принять для того соотвѣтствующія формы, съ другой,—въ виду ежедневнаго опыта, доказывающаго малую вѣроятность примѣненія запретительныхъ статей гражданского уложенія, полное къ нимъ пренебреженіе. Это, въ свою очередь, оказываетъ деморализующее вліяніе далеко за предѣлами непосредственной сферы своего примѣненія,—обстоятельство, которое законодательства обыкновенно совершенно упускаютъ изъ вида въ своемъ оппортунистическомъ стремленіи достигнуть желательныхъ имъ результатовъ въ специальной сферѣ отношеній.

Едва ли возможно поэтому сомнѣваться въ томъ, что хотя французская запретительная система не предупредила и не предупреждаетъ возникновенія картельныхъ соглашеній и всевозможныхъ въ этой области злоупотребленій, но она не только искажила, но и задержала нормальное развитіе предпринимательскихъ союзовъ. И если о французскихъ синдикатахъ и трестахъ намъ извѣстно меньше, нежели о какихъ бы то ни было другихъ, то это не только потому, что союзы эти боятся гласности, но и потому, что ихъ меньше, нежели въ другихъ странахъ.

XIII.

Австрія.

Очеркъ французскаго законодательства прекрасно дополняется опытомъ Австріи для доказательства того, что тотъ печальный результатъ, который былъ достигнутъ абсолютнымъ запретомъ французскаго закона, не былъ случайностью, что онъ съ необходимостью вытекалъ изъ того, что законъ, вѣря въ свое всемогущество, не хотѣлъ считаться съ требованіями жизни.

Австрія, какъ и Франція, стоитъ на точкѣ зрѣнія безусловной недопустимости картельныхъ соглашеній. § 4 закона 7 апр. 1870 г. (т. наз. Koalitions-gesetz) признаетъ недѣйствительными и наказуемыми соглашения лицъ, занимающихся какимъ либо промысломъ, которыя направлены на возвышеніе цѣнъ товаровъ ко вреду для публики. При томъ австрійская судебная практика, въ противоположность французской, весьма добросовѣстно стала на точку зрѣнія толкованія закона въ наиболѣе широкомъ его смыслѣ, стремясь

¹⁾ Kartelle u. Trusts, 272.

сдѣлать этотъ запретъ наиболѣе дѣйствительнымъ. Именно, подѣ дѣйствіе этого закона практика подводитъ не только соглашенія относительно цѣнъ, но всякаго рода картельныя соглашенія, безразлично, посредственно или непосредственно, замѣтнымъ или незамѣтнымъ способомъ они влекутъ за собой возвышеніе цѣнъ. Подѣ лицами, занимающимися промышленной дѣятельностью, понимаются всѣ предприниматели. Далѣе, судъ призналъ, что подѣ дѣйствіе запрета этого закона подпадаетъ соглашеніе и въ томъ случаѣ, когда стороны стремились не исключительно, но лишь между прочимъ къ возвышенію цѣнъ. При этомъ, въ случаѣ если вмѣстѣ съ возвышеніемъ цѣнъ улучшилось и качество товара, необходимо изслѣдовать, было ли улучшеніе качества таково, что имъ искупалось повышение цѣнъ, такъ что въ результатѣ публика не потерпѣла никакого ущерба. Понятно, это такого рода толкованіе закона, которое, какъ правильно указали въ литературѣ, совершенно лишаетъ картели возможности найти для своего существованія какую либо правовую почву¹⁾.

Оставалась еще одна лазейка, въ которую могли проскользнуть картели,—это установленіе въ договорѣ обязанности обращенія къ третейскому суду. Но уставъ гражданскаго судопроизводства въ 1895 г. сдѣлалъ и это совершенно невозможнымъ²⁾.

И несмотря на столь послѣдовательно проведенную закономъ и добросовѣстно поддержанную судами теорію недозволенности картельныхъ соглашеній, таковыя свободно и открыто возникали и возникаютъ въ Австріи.

Насколько мысль человѣческая, даже въ своихъ реформаторскихъ попыткахъ, въ общемъ цѣпко держится привычныхъ способовъ дѣйствія, свидѣлствуетъ отношеніе австрійскаго юриста Менцеля, несомнѣнно много сдѣлавшаго для выясненія юридической стороны вопроса и проектирующаго реформу картельнаго права на совершенно новыхъ началахъ. Онъ полагаетъ, что Австрія не можетъ просто отказаться отъ запрета, установленнаго коалиціоннымъ закономъ 1870 г. и это несмотря на его же признаніе, что законъ этотъ остается мертвой буквой! Единственный аргументъ въ пользу этого мнѣнія заключается въ томъ, что могутъ быть случаи исключительно грубаго злоупотребленія своимъ монопольнымъ положеніемъ, между тѣмъ въ рукахъ австрійскаго судьи нѣтъ даже и статей 138 и 826 В. Г. В., дающихъ возможность признанія недѣйствительными сдѣлокъ безнравственныхъ³⁾. Но во первыхъ, довольно слабое оправданіе для существованія общей нормы возможность ея примѣненія въ исключительныхъ случаяхъ, а во вторыхъ, если по ав-

стрійскому праву вообще невозможно преслѣдованіе сдѣлокъ, носящихъ ростовщическій характеръ, то не имѣетъ особаго значенія сохраненіе, такимъ при томъ ненормальнымъ путемъ, возможности преслѣдованія картельныхъ соглашеній, носящихъ ростовщическій характеръ.

XIV.

Германія.

Чрезвычайно поучительно сравненіе французскаго (какъ и австрійскаго) законодательства по вопросу о картеляхъ съ германскимъ. Различіе сводится къ тому, что этому послѣднему чуждъ абсолютный запретъ картельныхъ соглашеній. Этого различія, котораго, на первый взглядъ, могло казаться не имѣющимъ особаго значенія въ виду вышеуказаннаго отношенія судовъ, было достаточно для того, чтобы обезпечить совершенно иное отношеніе къ этимъ явленіямъ съ ихъ стороны. Суды стали на ту совершенно правильную точку зрѣнія, что картельныя соглашенія, какъ таковыя, еще не нарушаютъ свободы промысловой дѣятельности, которую принципиально устанавливаетъ германскій законъ (*Gewerbeordnung* § 1). Вмѣстѣ съ тѣмъ суды смѣло признали, что соглашенія объ установленіи цѣнъ сами по себѣ еще не нарушаютъ общественныхъ интересовъ, такъ какъ и эти соглашенія могутъ дѣйствовать какъ одинъ изъ факторовъ въ процессѣ образованія цѣнъ. Но, съ другой стороны, суды оставляютъ за собой полную свободу оцѣнки особенностей организаціи и дѣятельности каждаго даннаго предпринимательскаго союза. Не потому, что это предпринимательскій союзъ, но потому, что въ дѣятельности своей онъ проявляетъ такія черты, которыя противорѣчатъ добрымъ нравамъ, его дѣятельность можетъ быть признана стоящей внѣ охраны закона, необязательной для его участниковъ. Мало того, судъ можетъ пойти и дальше. Онъ можетъ признать эту дѣятельность подпадающей подѣ понятіе ростовщичества и съ этой точки зрѣнія признать наказуемымъ участіе въ этомъ союзѣ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что такъ какъ въ понятіе ростовщичества въ весьма значительной мѣрѣ входитъ элементъ субъективный (и по основаніямъ весьма серьезнымъ), то его примѣненіе къ предпринимательскимъ союзамъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Какъ общее правило, слѣдуетъ принять то положеніе, что въ Германіи реальная борьба съ синдикатами можетъ вестись судами только на почвѣ гражданскаго уложенія.

Задача, которая оказалась такимъ образомъ возложенной на нѣмецкіе суды, была весьма сложная. Нельзя было, подобно французскимъ, а отчасти и сѣверо-американскимъ судамъ, прикрываться одной формальной ссылкой на существованіе картельнаго соглашенія, необходимо было проводить различіе между разнаго рода предпринимательскими соглашениями. При этомъ было

¹⁾ Baumgarten и Mezleny. Стр. 275.

²⁾ Menzel Die Kartelle u. die Rechtsordnung. Стр. 51.

³⁾ D. Kartelle u. d. Rechtsordnung. Стр. 53.

необходимо не только выяснить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, имѣются ли на лицо элементы нетерпимые, какъ находящіеся въ противорѣчій съ общественнымъ порядкомъ и добрыми нравами, но, кромѣ того, и давать руководящія начала для различенія и на будущее время. Трудности такой постановки вопроса не смутили суды, не заставили ихъ уклониться отъ разрѣшенія этой задачи, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельность ихъ въ этомъ вопросѣ въ такой мѣрѣ удовлетворила общественное мнѣніе, что при разработкѣ гражданскаго уложенія не рѣшились въ правовое положеніе вопроса внести сколько нибудь существенныя измѣненія. Наоборотъ, болѣе внимательное разсмотрѣніе того, какъ сложился § 138 BGB, свидѣтельствуетъ, что въ общемъ настроеніе законодательныхъ сферъ, хотя и не желавшихъ разорвать съ принципами, установленными судебной практикой, тѣмъ не менѣе было болѣе благопріятно картельному развитію, нежели эта практика.

Въ первоначальной редакціи § 138 гласитъ, что сдѣлка, содержаніе которой противно добрымъ нравамъ или общественному порядку, не дѣйствительна ¹⁾. Мотивы къ этой редакціи съ несомнѣнностью устанавливаютъ, что, по мнѣнію редакціонной комиссіи, для признанія договора не дѣйствительнымъ не было необходимости въ установленіи субъективной безнравственности, достаточно наличности объективнаго момента — нарушенія общественнаго интереса ²⁾. Однако, во второмъ чтеніи въ этотъ § были внесены существенныя, на первый взглядъ, измѣненія. Онъ гласитъ въ новой редакціи: «сдѣлка, противная добрымъ нравамъ, не дѣйствительна». Хотя, какъ видно изъ мотивовъ, замѣна словъ «содержаніе которой» (сдѣлки) словомъ — «которая» произошла сознательно, и съ этой замѣной связывалось комиссіей представленіе о томъ, что этимъ суживается понятіе не дѣйствительныхъ сдѣлокъ ³⁾, но такъ какъ это намѣреніе комиссіи, какъ совершенно правильно указываетъ Менцель ⁴⁾, не получило объективнаго выраженія въ законѣ, то оно и не могло повліять на судебную практику, которая должна считаться съ текстомъ закона, а не съ намѣреніемъ законодателя. А текстъ свидѣтельствуетъ скорѣе о расширеніи, нежели объ ограниченіи первоначальнаго понятія не дѣйствительнаго договора, такъ какъ не требуетъ противорѣчія добрымъ нравамъ самого содержанія сдѣлки, достаточно если сдѣлка, быть можетъ, не вслѣдствіе своего содержанія, но вслѣдствіе какихъ-либо особенностей въ процессѣ осуществленія, оказывается противорѣчащей добрымъ нравамъ.

Допущеніе иного толкованія, требованіе наличности еще и субъективнаго момента, безнравственности самыхъ намѣреній участниковъ соглашения, было бы особенно опасно именно

по отношенію къ картелямъ, такъ какъ здѣсь «намѣренія» сторонъ представляются, съ точки зрѣнія субъективной вины, чѣмъ-то весьма трудно уловимымъ. Нельзя читать въ мысляхъ сторонъ. Если же обратиться къ внѣшнимъ проявленіямъ дѣятельности, къ самому соглашенію участниковъ, то мы здѣсь всегда найдемъ слова, которыя сами по себѣ отнюдь не являются подозрительными: цѣлью картельнаго соглашения называется предупрежденіе перепроизводства, предупрежденіе обезцѣненія продуктовъ, устраненіе недостойной конкуренціи.

Гораздо существеннѣе другое видоизмѣненіе, внесенное въ первоначальный текстъ этого параграфа. Именно, устранены слова «или общественному порядку». Такимъ образомъ какъ бы значительно сужено самое понятіе не дѣйствительной сдѣлки.

Какъ во время обсужденія этого измѣненія въ комиссіи и парламентѣ, такъ въ литературѣ и послѣ того, какъ оно было принято, измѣненіе это вызвало противъ себя рѣшительныя возраженія. Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ тѣхъ, кто полагаетъ, что это измѣненіе является ухудшеніемъ первоначальнаго текста, который при томъ же соотвѣтствовалъ болѣе старымъ законодательнымъ постановленіямъ, между прочимъ, отразившимся и на текстѣ нашей ст. 1529 т. X. Однако пренія по поводу этого измѣненія не свидѣтельствуютъ о томъ, чтобы законодатель дѣйствительно преслѣдовалъ при этомъ задачу нѣсколько сузить возможность требовать признанія сдѣлокъ не дѣйствительными. Аргументы защитниковъ исключенія ссылки на общественный порядокъ сводятся по преимуществу къ одному положенію: понятіе общественнаго порядка слишкомъ эластичное, слишкомъ неопредѣленное, между тѣмъ какъ понятіе добрыхъ нравовъ завѣщано намъ еще римскимъ правомъ и должно быть хорошо извѣстнымъ. Поэтому понятіе общественнаго порядка даетъ возможность слишкомъ широкаго судебного усмотрѣнія. Совершенно правильно возражали защитники первоначальной редакціи § 138, что и понятіе добрыхъ нравовъ отнюдь не отличается опредѣленностью. Можно было къ этому еще добавить, если со временъ римскаго права, несмотря на то, что понятіе добрыхъ нравовъ дѣйствительно было ему хорошо извѣстно, и до настоящаго времени не удалось дать его опредѣленіе, то это свидѣтельствуетъ именно о томъ, что, по самому существу своему, понятіе это отличается извѣстной неопредѣленностью, не въ меньшей, если не въ большей степени, нежели понятіе общественнаго порядка. Правда, въ значительномъ большинствѣ случаевъ соглашенія, противорѣчащія добрымъ нравамъ, кажутся противорѣчащими и общественному порядку, который принципиально не можетъ находиться въ противорѣчій съ добрыми нравами. Далѣе, въ огромномъ большинствѣ случаевъ на защитѣ общественнаго порядка стоятъ постановленія спе-

¹⁾ Der von der ersten Kommission ausgearbeitete Entwurf c. B. G. B. § 106.

²⁾ Menzel D. Kartelle u. d. Rechtsordnung 34 сл.

³⁾ Protokolle der Kommission für die 2. Lesung des Entwurfs c. B. G. B. т. I, стр. 123 сл.

⁴⁾ D. Kartelle... Стр. 37.

ціальнихъ законовъ. Но, во всякомъ случаѣ, нельзя не признать ухудшеніемъ такое его редактированіе, при которомъ только косвеннымъ путемъ можно получить тотъ выводъ, который непосредственно вытекалъ изъ старой редакція статьи.

Если бы такое измѣненіе было введено во французское законодательство, это могло бы оказать серьезное вліяніе на судебную практику, которая стоитъ до сихъ поръ на точкѣ зрѣнія недопустимости картельныхъ соглашеній какъ таковыхъ. Предъ французскимъ судомъ долженъ былъ бы возникнуть вопросъ, да въ чемъ же нарушаютъ добрые нравы картельныя соглашенія, стремящіяся къ установленію такихъ цѣнъ, которыя спасаютъ ту или другую отрасль производства отъ разоренія. Иначе стоялъ вопросъ для германскихъ судовъ. Они и до введенія въ дѣйствіе гражданского уложенія признавали картельныя соглашенія, какъ таковыя, дѣйствительными. Только особенности отдѣльнаго картельнаго соглашения могли давать основаніе, по мнѣнію германскихъ судовъ, къ его признанію недѣйствительнымъ. И эта возможность сохранилась и согласно новому уложенію. Поэтому германскую судебную практику какъ до, такъ и послѣ введенія гражданского уложенія можно разсматривать, какъ одно цѣлое.

Характернымъ, съ точки зрѣнія принципиальнаго отношенія къ картельнымъ соглашениямъ германскихъ судовъ, является, рѣшеніе высшаго баварскаго суда по дѣлу кирпичнаго синдиката (въ 1888 г.¹⁾). Судъ призналъ, что соглашеніе, въ силу котораго владѣльцы кирпичныхъ заводовъ условились не производить больше извѣстнаго количества и не продавать ниже опредѣленныхъ цѣнъ, не представляетъ ничего незаконнаго. Дѣло сводится къ поднятію отрасли производства, находящейся въ періодѣ упадка. Весь вопросъ лишь въ томъ, какими средствами достигается эта цѣль. Уменьшеніе размѣровъ производства, удержаніе цѣнъ отъ дальнѣйшаго паденія—это средства, которыя сами по себѣ не могутъ разсматриваться какъ противорѣчащія добрымъ нравамъ. Дополняя это рѣшеніе, имперскій судъ (по дѣлу о синдикатѣ фабрикантовъ деревянныхъ издѣлій) нашелъ, что нарушеніе добрыхъ нравовъ можно усмотрѣть въ томъ случаѣ, когда синдикатъ стремится къ установленію фактической монополіи и ростовщической эксплуатаціи потребителей, или когда таковыя послѣдствія фактически наступаютъ. Далѣе имперскій судъ полагаетъ, что свобода промысловой дѣятельности, обезпеченная каждому гражданину, вовсе не обозначаетъ собой невозможности договорнаго ограниченія для контрагента свободнаго занятія промысломъ. Въ этомъ отношеніи судъ послѣдовательно провелъ только тѣ принципы, кото-

рые были имъ установлены по отношенію къ вопросу о допустимости договорнаго ограниченія конкурентной дѣятельности. Только тогда, когда ограниченія эти идутъ такъ далеко, что необходимо признать стѣсненной личную свободу, договоръ, эти стѣсненія установившій, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ.

Но, быть можетъ, наиболее характернымъ для тенденціи германскихъ судовъ отстаивать дѣйствительность картельныхъ соглашеній, поскольку въ нихъ нѣтъ стремленія использовать свое монопольное положеніе въ цѣляхъ ростовщической эксплуатаціи потребителей, является рѣшеніе по дѣлу рейнско-вестфальскаго угольнаго синдиката. Замѣчу кстати, по характеру своей дѣятельности синдикатъ этотъ вызывалъ и вызываетъ, при томъ совершенно основательно, весьма горькія нареканія со стороны общественнаго мнѣнія. Вопросъ, возникшій въ этомъ процессѣ, имѣлъ для синдиката второстепенный интересъ. Тѣмъ болѣе симптоматическое значеніе имѣетъ благопріятное синдикату рѣшеніе имперскаго суда.

По условіямъ существованія рейнско-вестфальскаго угольнаго синдиката всѣ его участники были обязаны продавать всю свою добычу синдикату, который и былъ озабоченъ его дальнѣйшей продажей. Так. обр. владѣльцы копей были лишены права продажи угля постороннимъ лицамъ. Одинъ изъ владѣльцевъ копей продалъ самый промыселъ посторонней синдикату фирмѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ счелъ себя свободнымъ отъ соглашения, которое принималъ на себя новый собственникъ. Синдикатъ призналъ это однако нарушеніемъ своихъ правъ и предъявилъ искъ, требуя признанія стараго собственника попрежнему обязаннымъ всю добычу поставлять синдикату. Имперскій судъ призналъ правильной точку зрѣнія истца, что продажа рудника не создаетъ права выхода изъ синдиката. Въ этомъ судъ не усмотрѣлъ стѣсненія личной свободы, въ особенности не усмотрѣлъ ограниченія свободы распоряженія копиями. Несмотря на продажу, собственникъ копей (Gewerkschaft) остается связаннымъ обязанностью поставки угля совершенно такъ же, какъ онъ былъ связанъ ею до ихъ продажи. Синдикатъ вовсе не обязанъ допустить вступленіе въ свою среду новаго собственника, хотя бы этотъ новый собственникъ и изъявилъ полную готовность исполнить обязательство по поставкѣ угля своего правопредшественника.

Проф. Менцель, въ общемъ признающій германскую судебную практику совершенно отвѣчающей постановленіямъ закона, считаетъ однако это рѣшеніе несоотвѣтствующимъ тѣмъ руководящимъ началамъ, которыя установлены по этому вопросу въ другихъ рѣшеніяхъ имперскимъ судомъ. Менцель полагаетъ¹⁾, что «если и не юридически, то фактически рѣшеніемъ

¹⁾ Menzel D. Kartelle. Стр. 43.

¹⁾ „Die Kartelle u. die Rechtsordnung“, 47.

этимъ стѣсняется свобода распоряженія собственностью и преступается та граница, которая должна быть охраняема съ точки зрѣнія дѣйствующаго у насъ порядка».

Останавливаясь на этомъ возраженіи проф. Менцеля потому, что оно чрезвычайно поучительно съ точки зрѣнія характеристики той субъективности, которымъ неизбѣжно проникнуты взгляды на дѣйствительность или недѣйствительность картельнаго соглашения. Почему, въ самомъ дѣлѣ, господствующій въ Германіи порядокъ не допускаетъ такого стѣсненія свободы распоряженія, въ силу котораго продажа собственности не избавляетъ отъ исполненія обязательствъ, которыя собственникъ принялъ на себя въ предположеніи наличности ея у него? Почему договоръ не можетъ быть толкуемъ въ томъ смыслѣ, что лицо приняло на себя абсолютную обязанность поставки опредѣленнаго (какими-либо признаками, а не количествомъ) количества угля и для выполненія этой обязанности въ силу договора должно владѣть соответствующими рудниками? Такое соглашеніе въ такой же мѣрѣ совмѣстимо или несовмѣстимо «съ существующимъ порядкомъ», какъ и соглашеніе, напр., о томъ, чтобы собственникъ не добывалъ изъ принадлежащихъ ему копей больше извѣстнаго количества угля, или не продавалъ его ниже извѣстной цѣны. Оно, быть можетъ, болѣе стѣснительно для собственника, но гдѣ же объективная граница допустимой мѣры стѣсненія? Германское уложеніе, по мнѣнію его комментаторовъ,¹⁾ даетъ на это отвѣтъ: тамъ, гдѣ стѣсненіе превосходитъ ту мѣру, которая признается дозволенной съ точки зрѣнія правомѣрныхъ хозяйственныхъ интересовъ. Но вѣдь проф. Менцель не утверждаетъ прямо, да это и трудно было бы утверждать, что безусловная обязанность поставки угля противорѣчитъ чувству нравственности, выработавшемуся въ сознаніи всего германскаго народа или хотя бы тѣхъ его круговъ, съ которыми находится въ томъ или другомъ соприкосновеніи рейнско-вестфальская каменноугольная промышленность.

Казалось бы, болѣе правильно къ рѣшенію вопроса подойти съ совершенно другой точки зрѣнія. Можно не усматривать ничего опаснаго, съ точки зрѣнія добрыхъ нравовъ, въ наложеніи на собственника копей извѣстныхъ невыгодныхъ послѣдствій неисправимаго контрагента въ случаѣ преждевременной продажи имъ каменноугольныхъ копей, владѣніе которыми рассматривалось какъ его обязанность въ силу имъ установленныхъ договорныхъ отношеній. Это возможно, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока, вообще, допускаются столь далеко идущія ограниченія свободы распоряженія собственникомъ по отношенію къ своей собственности, что не только размѣръ, но и способы производства

устанавливаются помимо воли собственника. Напомню далеко идущія стѣсненія землевладельцевъ, устраивающихъ на началахъ акціонерныхъ свеклосахарныхъ заводовъ, стѣсненія, признававшіяся раньше обязательными германскими судами, а въ послѣдствіи освѣщенные самимъ закономъ. Дѣло слѣдовательно не въ этомъ. Вопросъ сводится только къ тому, каковъ внутренний смыслъ соглашенія Рейнско-Вестфальскаго угольнаго синдиката. Если можно установить, что смыслъ этого соглашенія заключается въ томъ, чтобы въ извѣстныхъ кояхъ добывалось не больше опредѣленнаго или каждый разъ опредѣляемаго самимъ синдикатомъ угля и чтобы весь этотъ уголь поступилъ въ продажу только чрезъ посредство синдиката, то въ такомъ случаѣ не было основаній стѣснять собственника копей въ правѣ продажи самихъ копей, разъ къ покупателю переходятъ всѣ обязанности по отношенію къ синдикату. Если же, наоборотъ, разсмотрѣніе смысла этого синдиката привело бы къ тому выводу, что онъ заключается въ томъ, что опредѣленные лица, являющіяся въ данный моментъ владѣльцами копей, обязуются поддерживать дѣятельность синдиката и съ этой цѣлью съ опредѣленныхъ копей добывать не больше извѣстнаго количества угля, продаваемого исключительно синдикату, если при этомъ смыслъ соглашенія свидѣтельствуетъ о томъ, что личный элементъ играетъ значительную роль, напримѣръ, если общее содержаніе договора отличается значительной неопредѣленностью, которая должна быть восполняема дальнѣйшими постановленіями участниковъ, если процессъ добычи отличается такими техническими особенностями, въ силу которыхъ личность собственника пріобрѣтаетъ особое значеніе, въ такомъ случаѣ необходимо признать стѣсненной свободу отчужденія рудника въ томъ смыслѣ, что такое отчужденіе не избавляетъ продавца отъ обязательствъ по отношенію къ синдикату, а покупателя еще не дѣлаетъ его участникомъ.

Такимъ образомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что отношеніе германскихъ судовъ къ картельнымъ соглашениямъ самое благопріятное для свободнаго ихъ развитія. Быть можетъ, отчасти этимъ обусловливается и то обстоятельство, что германская промышленность съ большей осторожностью, въ общемъ чрезвычайно медленно, переходитъ отъ картельныхъ соглашеній сохраняющихъ въ значительной мѣрѣ свою независимость предпріятій къ болѣе полному ихъ объединенію. Здѣсь нѣтъ того стимула для этого перехода, который создавали во Франціи, Америкѣ, Австріи законодательныя мѣры запрета, направленные на картельныя соглашенія, но безсильныя по самому существу своему противъ полного объединенія конкурирующихъ предпріятій.

Но если одна часть задачи можетъ быть признана рѣшенной въ Германіи удовле-

¹⁾ См. напр. у Plank'a Bürgerliches Gesetzbuch къ § 158 mezu 1—2.

творительно, т. е. законодатель своимъ неумѣлымъ вмѣшательствомъ не причинилъ вреда, то это еще отнюдь не обозначаетъ того, что законодательство исполнило по отношенію къ предпринимательскимъ союзамъ лежащій на немъ долгъ. Оно дало возможность предпринимателямъ избирать ту форму для своихъ соглашеній, которая представлялась имъ наиболѣе цѣлесообразной,—и это правильно. Но засимъ въ способахъ дѣятельности этихъ союзовъ заинтересованы не одни предприниматели. Съ ихъ дѣятельностью сталкиваются или, точнѣе, ихъ дѣятельность выносятся на своихъ плечахъ широкіе слои населенія.

Правда, противъ недобросовѣстныхъ дѣйствій со стороны предпринимательскихъ союзовъ германскіе суды вооружены, быть можетъ, лучше, нежели суды другихъ странъ, общими законами. Такъ, законъ (B.G.B. § 340) предоставляетъ имъ право уменьшать размѣръ договорной неустойки, если онъ по обстоятельствамъ даннаго случая признаетъ ее чрезмѣрной. Далѣе, B.G.B. (§ 226) устанавливаетъ запретъ шиканозныхъ дѣйствій. Наконецъ, наибольшее значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ спеціальнѣйшій законъ, запрещающій недобросовѣстную конкуренцію и значительно расширяющій это понятіе недозволенной конкуренціи¹⁾.

Но всѣхъ этихъ общихъ узаконеній совершенно недостаточно, когда рѣчь идетъ о столь могущественныхъ организаціяхъ, какъ картельныя. Здѣсь предъ нами столкновеніе столь различныхъ по своей силѣ элементовъ, какъ предприятия съ многомилліонными капиталами, объединенныхъ самой сплоченной организаціей, и массы изолированныхъ потребителей, принадлежащихъ къ тому же въ значительномъ большинствѣ случаевъ къ наиболѣе недостаточнымъ классамъ населенія. Въ этой борьбѣ потребители всегда останутся болѣе слабой стороной. Задача законодателя, задача, которую принципиально безусловно признаетъ германское законодательство, заключается въ защитѣ слабого въ борьбѣ съ сильнымъ. Въ вопросѣ о предпринимательскихъ союзахъ германское законодательство этой обязанности пока не выполнило. Можно сказать даже больше,—пока не приступало къ ея выполненію. Не здѣсь слѣдовательно можемъ мы найти нужные для насъ примѣры.

А. Каминка.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

Ст. 781. О порядкѣ назначенія въ управленіи складовъ донскаго казачьяго войска надзирателей складовъ.

Ст. 782. О путевомъ довольствіи казачьихъ офицеровъ, командруемыхъ со льготы на службу въ дѣйствующія части.

Ст. 783. О разъясненіи статьи 56 Высочайше утвержденнаго 22-го ноября 1869 года положенія объ аптечныхъ магазинахъ и объ измѣненіи редакціи указанной статьи.

Ст. 784. О переименованіи хутора Колодезнаго, мигулинской станицы, донскаго округа, области войска донскаго, въ хуторъ „Алексѣевскій“.

Ст. 785. Объ обнародованіи приказа по военному вѣдомству отъ 27-го августа 1908 г. за № 339.

Ст. 786. О временномъ оставленіи въ составѣ приамурскаго военно-окружнаго суда восьми должностей.

Ст. 787. О переименованіи кубанской станціи для предохранительныхъ сибиреязвенныхъ прививокъ и бактериологическихъ изслѣдованій и объ ассигнованіи кредита на содержаніе и расширеніе этой станціи.

Ст. 788. Объ измѣненіи порядка управленія войсковыми лазаретами.

Ст. 789. О правѣ старшихъ начальниковъ огмѣнять и измѣнять распоряженія младшихъ.

Ст. 790. Объ измѣненіи редакціи 2 и 3 примѣчаній къ ст. 365 кн. X св. воен. пост. 1869 г., изд. 1907 г. въ смыслѣ предоставленія пошенія формы генеральнаго штаба помощникамъ начальниковъ войсковыхъ штабовъ казачьихъ войскъ и начальникамъ казачьихъ юнкерскихъ училищъ.

Ст. 791. О пополненіи убыли въ военное время въ лейбъ-гвардіи сводно-казачьемъ полку.

Ст. 792. О разъясненіи правъ окружныхъ воинскихъ начальниковъ донской области по довольствію прислугою и объ опредѣленіи чиновъ начальниковъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ командъ донской области.

Ст. 793. Объ отбываніи казаками амурскаго и уссурійскаго казачьихъ войскъ изъ бывшихъ крестьянъ-переселенцевъ ежегодныхъ учебныхъ сборовъ.

Ст. 794. О переименованіи штаба черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря въ штабъ севастопольскаго порта.

Ст. 795. Объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей положенія о прохожденіи службы офицерами флота.

Ст. 796. Объ учрежденіи въ оренбургской епархіи на мѣстныхъ средства каѳедры викарнаго епископа, съ присвоеніемъ ему наименованія Челябинскаго.

Ст. 797. О преобразованіи александровской мисіонерской семинаріи въ с. Ардонѣ въ нормальную духовную семинарію.

Ст. 798. Объ учрежденіи въ томской епархіи каѳедры второго викарнаго епископа, съ присвоеніемъ ему именовація барнаульскимъ и о переименованіи преосвященнаго томскаго и барнаульскаго въ томскаго и алтайскаго.

Ст. 799. Объ изыятіи уральской области въ церковномъ отношеніи изъ вѣдѣнія епископа оренбургской епархіи, съ присоединеніемъ ея къ самарской епархіи.

Ст. 800. О присвоеніи учреждаемымъ при тобольскихъ городскихъ училищахъ на средства, собранныя чинами судебнаго вѣдомства тобольскаго окружнаго суда, стипендіямъ наименованія „Николаевскія“.

Ст. 801. О присвоеніи семипалатинскому городскому четырехклассному училищу наименованія по Августѣйшему Имени Его Императорскаго Величества „Николаевское“.

Ст. 802. О присвоеніи олонеккой мужской гимназіи наименованія „Гимназія Императора Александра Благословеннаго“.

Ст. 803. О присвоеніи гродненскому реальному училищу наименованія „Училище Цесаревича Алексѣя“.

¹⁾ Baumgarten u. Mezleny, стр. 253.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Дѣло объ убійствѣ М. Я. Герценштейна.

Дѣло объ убійствѣ члена 1-ой гос. думы проф. М. Я. Герценштейна 14-го іюля снова назначено было къ слушанію въ теріокскомъ геральдсгерихтѣ. Предстоялъ допросъ председателя с. р. н. д-ра А. И. Дубровина, вызывавшагося по дѣлу въ качествѣ подозреваемаго въ подстрекательствѣ къ убійству. Но г. Дубровинъ вмѣсто себя прислалъ въ судъ своего защитника, прис. пов. Булацеля. Последний прибылъ въ сопровожденіи нѣкоторыхъ членовъ союза и полусотни активныхъ союзниковъ.

Въ 10 час. утра открывается засѣданіе суда. Слушаются мелкія гражданскія дѣла. Дѣло объ убійствѣ М. Я. Герценштейна значится 18-мъ.

Около часу во дворѣ суда появляется свидѣтель Пруссакъ. Союзники встрѣчаютъ его свистками и криками: „Иуда-предатель!“

Къ тому же времени союзники заняли весь корридоръ суда и не пропускали туда защитника интересова г-жи Герценштейнъ пом. прис. пов. Г. Ф. Вебера и корреспондентовъ.

Вызывается начальникъ мѣстной полиціи. Союзники встрѣчаютъ его заявлениями: „Не уйдешь отсюда“.

Полицейскій офицеръ убѣдительно проситъ толпу очистить помѣщеніе, заявляя, что въ противномъ случаѣ онъ обратится за содѣйствіемъ къ суду.

— А мы уже обратились съ телеграммой къ министру, — заявляетъ Булацель. — Судъ происходитъ все-таки въ Россіи и нельзя глумиться надъ русскими людьми.

Начальникъ полиціи удаляется и вскорѣ возвращается въ сопровожденіи усиленнаго наряда полиціи, конной и пѣшей.

Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, союзники соглашаются оставить помѣщеніе суда подъ условіемъ, что имъ будетъ оставлено 15 мѣстъ въ залѣ во время засѣданія.

Въ 2 часа 30 мин. судъ приступаетъ къ слушанію дѣла объ убійствѣ М. Я. Герценштейна.

Выясняется, что арестованный въ Тверской губерніи Н. М. Юскевичъ-Красковскій не только не доставленъ въ судъ, но что финскому суду еще официально ничего неизвѣстно объ этомъ арестѣ.

Засѣданіе суда открывается заявленіемъ прис. пов. Булацеля о допущеніи его и пом. прис. пов. Никитина въ качествѣ защитниковъ д-ра А. И. Дубровина.

— Въ то же время, — заявляетъ Булацель, — я протестую противъ привлеченія д-ра Дубровина, такъ какъ это привлеченіе противорѣчитъ 1 ст. угол. улож.

Судья проситъ повѣреннаго пока не касаться существа дѣла.

Прис. пов. Веберъ заявляетъ, что поддерживаетъ обвиненіе противъ д-ра Дубровина въ подстрекательствѣ къ убійству М. Я. Герценштейна. Одновременно Веберъ проситъ объ отводѣ прис. пов. Булацеля, который, по словамъ свидѣтеля Крикса, самъ заинтересованъ въ дѣлѣ, давалъ деньги на убійство директора Семянниковскаго завода, призывалъ къ убійствамъ председателя совѣта министровъ П. А. Столыпина, Щегловитова, О. О. Грузенберга, Винавера и др. общественныхъ дѣятелей.

По настоящему дѣлу г. Булацель можетъ быть допущенъ, по мнѣнію г. Вебера, лишь въ качествѣ свидѣтеля, но не повѣреннаго.

Булацель отвѣчаетъ на это заявленіе слѣдующей репликой: По существующему въ Финляндіи средневѣковому законодательству, дѣйствующему до сихъ поръ, отводу подвергаются лишь лица, опорооченныя судомъ. Я же судомъ не опорооченъ и состою прис.

пов. спб. судебнаго округа. Кромѣ того, необходимо замѣтить, что здѣсь разсматривается дѣло объ убійствѣ Герценштейна, а не о покушеніяхъ на какихъ-то іудеевъ или даже на нынѣ благополучно здравствующаго председателя совѣта министровъ. Если на послѣдняго бывали покушенія, то они устраивались лѣвыми партіями, а не правыми. Впрочемъ, если я кого-либо подговаривалъ совершить преступленіе, то пусть меня зато судятъ въ Россіи, а не здѣсь. Я полноправный русскій дворянинъ и на территоріи Финляндіи нахожусь въ первый разъ.

Далѣе Булацель предъявляетъ документъ, удостоверяющій, что лѣтомъ 1906 г., когда совершено было убійство, онъ находился за границей и стало быть, не могъ радоваться этому убійству, какъ объ этомъ показали нѣкоторые свидѣтели въ предыдущихъ засѣданіяхъ суда.

Булацель утверждаетъ, что съ „формальной и нравственной стороны онъ болѣе чистъ, чѣмъ гражданскій истецъ, который подкупалъ свидѣтелей“.

— Я взялъ на себя лишь защиту русскихъ людей, угнетаемыхъ той интригой, которая ведется за стѣной суда, — закончилъ Булацель.

Пом. прис. пов. Никитинъ также говоритъ о подкупѣ Веберомъ свидѣтелей и ходатайствуетъ объ отводѣ. Въ подтвержденіе факта подкупа Никитинъ ссылается на слова С. Я. Яковлева, котораго онъ проситъ вызвать въ качествѣ свидѣтеля.

Судья напоминаетъ, что этотъ Яковлевъ уже дважды вызывался въ судъ и не являлся.

Веберъ. О томъ, что я подкупалъ свидѣтелей уже не разъ говорилось на судѣ. Всѣ эти заявленія остались недоказанными. Не докажетъ ихъ и агентъ охраннаго отдѣленія, другъ и пріятель гг. Булацеля и Дубровина, членъ главнаго совѣта с. р. н. г. Яковлевъ.

Булацель. Здѣсь возводились наветы и на г-жу Полубояринову, которая здѣсь присутствуетъ. Между тѣмъ, г-жа Полубояринова во время совершенія убійства еще не состояла даже членомъ с. р. н. Далѣе, — говоритъ Булацель, — я прошу Вебера не переходить предѣлы, мы ругались за порядокъ и боимся за свои обѣщанія. Это нагло со стороны Вебера.

Обвиненіе г. Дубровина Булацель считаетъ „вызовомъ всему русскому народу“. Дубровинъ, — говоритъ Булацель, — глава союза, насчитывающаго 3.572 зарегистрированныхъ отдѣловъ, состоящихъ изъ тыс. членовъ. Нѣтъ той власти, которая могла бы заставить русскій народъ выдать Дубровина финскому суду. Онъ никогда сюда не явится. Если вы его осудите, онъ, все-таки, останется во главѣ союза и во главѣ газеты „Русское Знамя“, къ голосу которой прислушиваются милл. русск. людей. Вашъ приговоръ только опозоритъ финскій судъ, который я все-таки уважаю, такъ какъ онъ дѣйствуетъ по приказу Его Императорскаго Величества.

Послѣ краткаго совѣщанія судъ отказывается сторонамъ въ ихъ ходатайствахъ о взаимномъ отводѣ и приступаетъ къ слушанію дѣла по существу.

Булацель. Что собственно вмѣняется въ вину д-ру Дубровину?

Судья. Намъ сдѣлано было заявленіе, что д-ръ Дубровинъ является инициаторомъ убійства М. Я. Герценштейна.

Булацель. Неужели достаточно одного такого заявленія, чтобы привлечь человека къ суду. А если я вамъ заявляю, что г. Веберъ или другіе финляндскіе уроженцы повинны въ убійствѣ ген. Вобрикова, вы ихъ привлечете къ суду? Я утверждаю, что г. Веберъ не имѣетъ права обвинять людей, обличенныхъ особымъ довѣріемъ милліоновъ русскихъ людей.

Не получивъ отвѣта на свой вопросъ, г. Булацель продолжаетъ:

— А если я предъявлю обвиненіе къ Мехелину

вы его привлечете къ суду? Повѣрьте, что на основаніи того, что сообщалось въ „Русскомъ Знамени“ и въ другихъ правыхъ газетахъ, я вполне могъ бы предъявить къ г. Мехелину подобное обвиненіе.

Судья. Для предъявленія обвиненія существуютъ извѣстныя формы.

— Какія?—спрашиваетъ Булацель.—Если кто-нибудь радовался убійству Герценштейна, или сказалъ даже: „туда ему дорога“, то еще нельзя признать его за участника убійства. Въѣдъ въ это время убивались и сотни русскихъ людей.

Веберъ. Свое заключеніе о привлеченіи д-ра Дубровина я сдѣлалъ на основаніи всего слѣдственнаго и судебнаго матеріала, добытаго при разборѣ дѣлъ Александрова, Тополева и Половнева, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, въ частности, показаній г-жи Рудзакъ и г. Пруссакова.

Булацель находитъ, что всего этого недостаточно и требуетъ, чтобы гражданскій истецъ конкретнѣе формулировалъ обвиненіе.

Когда и гдѣ,—говоритъ онъ,—былъ убитъ Герценштейнъ, и въ чемъ выразилось участіе Дубровина въ этомъ убійствѣ.

Когда и гдѣ былъ убитъ Герценштейнъ,—говоритъ Веберъ,—было извѣстно г. Булацелю и его друзьямъ за 6 часовъ до убійства и повторять теперь весь слѣдственный матеріалъ я не намѣренъ.

Г. Булацель проситъ занести въ протоколъ послѣднія слова Вебера—и выводить изъ нихъ заключеніе, что гражданскій истецъ отказывается отъ обвиненія.

Веберъ. Я не отказываюсь отъ обвиненія. Я отказываюсь лишь отъ дачи уроковъ г. Булацелю.

Послѣ обмѣна рѣзкостями Булацель предъявляетъ ходатайство о прекращеніи дѣла, а Веберъ, напомнивъ показаніе Пруссакова, котораго д-ръ Дубровинъ просилъ подыскать человѣка, который согласился бы взять на себя вину за убійство Герценштейна, поддерживаетъ обвиненіе.

Для того, чтобы дать защитникамъ возможность ознакомиться со всѣмъ судебнымъ матеріаломъ, Веберъ проситъ объ отложеніи дѣла.

Булацель высказывается противъ отложенія дѣла, еще разъ заявляетъ, что Дубровинъ въ судъ никогда не явится, а затѣмъ неожиданно обрушивается на правительство, „сыгравшее въ этомъ дѣлѣ, по его словамъ, двуличную роль“. Русский человѣкъ не обязавъ явиться для дачи показаній въ другой судебный округъ, тѣмъ болѣе въ другое княжество.

Между тѣмъ русское правительство,—говоритъ Булацель,—посылало въ Финляндію на свои деньги даже жандармовъ, которые лжесвидѣтельствовали противъ союза.

Общественный обвинитель поддерживаетъ ходатайство Вебера объ отложеніи дѣла и отказывается въ настоящемъ засѣданіи точно формулировать обвиненіе, предъявленное къ д-ру Дубровину.

Булацель, полагая, что общественный обвинитель „не разслышалъ“, считаетъ долгомъ напомнить ему о бесполезности новаго отложенія дѣла, такъ какъ „нѣтъ той силы, которая заставитъ Дубровина явиться въ судъ“.

Послѣ краткаго совѣщанія судъ постановилъ дѣло отложить на 12 (25) августа и обязать д-ра Дубровина лично или черезъ повѣреннаго явиться въ судъ. Гражданскій же истецъ и общественный обвинитель обязуются къ тому же времени доставить суду мотивированное обвиненіе, предъявляемое ими д-ру Дубровину.

Выслушавъ приговоръ, Булацель заявилъ, что ему придется явиться въ судъ въ сопровожденіи все большаго и большаго количества лицъ, такъ какъ „дѣло ужъ слишкомъ задѣваетъ русскихъ людей“.

ХРОНИКА.

Государь Императоръ, при вторичномъ докладѣ представленія Императорскаго финляндскаго сената отъ 4 (17) минувшаго марта. 10 (23) текущаго іюля Высочайше повелѣть соизволилъ: сообщить Императорскому финляндскому сенату, что включенное во вводящую часть постановленія 27 февраля (12) марта сего года, объ арендѣ торповъ, ландауэрскихъ усадебъ и бобыльскихъ участковъ, Высочайшее указаніе относительно недействительности актовъ распущеннаго сейма Финляндіи, не составляя поясненія основного закона, не должно служить руководящею нормою для однородныхъ случаевъ на будущее время.

«Россія» сообщаетъ, что осенью въ государственную думу вносится законопроектъ о подсудности политическихъ дѣлъ окружнымъ судамъ и о веденіи слѣдствія по этимъ дѣламъ обычнымъ порядкомъ.

Осенью вносятся въ государственную думу новыя таможенный уставъ.

На-дняхъ командующимъ войсками военныхъ округовъ, корпуснымъ командирамъ и другимъ высшимъ начальствующимъ лицамъ разосланъ на заключеніе вновь выработанный особой комиссіей проектъ офицерскаго «суда чести».

Комиссія эта была образована въ прошломъ году по приказанію военнаго министра, при главномъ военно-судномъ управленіи.

Предсѣдателемъ этой комиссіи былъ назначенъ постоянный членъ главнаго военнаго суда генералъ-лейт. И. Иллюстровъ и членами комиссіи представители отъ строевыхъ частей арміи и гвардіи, а также военные юристы.

Новый проектъ вводитъ много существенныхъ пунктовъ, не лишенныхъ интереса.

Между прочимъ, судъ чести для оберъ-офицеровъ учреждается при всѣхъ строевыхъ частяхъ войскъ, въ коихъ по штатамъ мирнаго времени положено имѣть, за исключеніемъ начальниковъ частей, не менѣе трехъ штабъ-офицеровъ или капитановъ (ротмистровъ, эсауловъ) въ совокупности.

Что же касается оберъ-офицеровъ тѣхъ строевыхъ штабовъ, управленій воинскихъ частей, которые имѣютъ меньшій офицерскій составъ, то они будутъ подлежать суду чести одной изъ строевыхъ частей, согласно объявляемому ежегодно приказу по военному округу.

Въ полкахъ и артиллерійскихъ бригадахъ, по новому проекту, членами офицерскихъ судовъ чести будутъ состоять: 1) всѣ штабъ-офицеры части, за исключеніемъ командировъ дивизіоновъ и полковъ; 2) всѣ капитаны, ротмистры и эсаулы; 3) командующіе ротами, эскадрами и сотнями (штабъ-капитаны, штабъ-ротмистры и эсаулы) и 4) старшіе офицеры батарей въ артиллеріи независимо отъ ихъ чина.

Передъ судебнымъ разборомъ должно быть произ-

ведено дознание, назначать которое по проекту представляется не только высшимъ начальникамъ, но и председателямъ судовъ чести, которыми являются старшіе изъ членовъ суда.

Право предавать суду чести оберъ-офицеровъ предоставлено начальникамъ отдѣльныхъ частей, а именно—начальникамъ корпуса или дивизіи; что же касается генераловъ и вообще высшихъ начальниковъ, то они предаются суду чести лишь Высочайшею властью.

По новому проекту при дознаніяхъ и въ теченіе всего процесса въ судахъ чести устанавливается письменное дѣлопроизводство, чего по старому уставу не требовалось.

Тюремнымъ вѣдомствомъ предложено приступить къ сооруженію 4 новыхъ тюремъ еще въ теченіе нынѣшняго строительнаго сезона. Новыя тюрьмы будутъ устроены въ городахъ: Бѣлостокѣ на 365 чел., Сызрани на 200 чел., Благовѣщенскѣ на 350 чел. и гор. Шавли, ковенской губ., на 210 чел.

Кромѣ того, предполагается расширить Шлиссельбургскую каторжную тюрьму на 400 мѣстъ. Тюрьмы предполагается постройкой закончить въ теченіе двухъ-трехъ строительныхъ сезоновъ. По предварительной смѣтѣ, стоимость пяти тюремъ опредѣляется въ 1½ милліона рублей.

Спб. городская управа, рассмотрѣвъ вопросъ объ открытіи при столичномъ мировомъ съѣздѣ особаго суда для малолѣтнихъ преступниковъ, признала необходимымъ увеличить для этой цѣли составъ добавочныхъ столичныхъ судей и предоставить въ распоряженіе председателя столичнаго мирового съѣзда ежегодно по 6.000 р. на содержаніе проектируемаго новаго суда. Введеніе новаго суда для несовершеннолѣтнихъ постановлено приурочить къ 1-му сентября текушаго года. Управа выражаетъ пожеланіе, чтобы въ особомъ судѣ для малолѣтнихъ разсматривались и тѣ дѣла, въ которыхъ подсудимыми хотя являются взрослые, но въ которыхъ объектомъ преступленія служили малолѣтніе.

Подъ новый судъ постановлено отвести особое помѣщеніе при столичномъ мировомъ съѣздѣ.

14 іюля въ елисаветградской тюрьмѣ часовой выстрѣломъ изъ ружья ранилъ въ руку заключеннаго Подольскаго, которому пришлось ампутировать руку; положеніе раненаго опасное.

15 іюля въ новомосковской тюрьмѣ стражникъ Пронько ранилъ въ високъ заключеннаго Бондаренко, подошедшаго къ окну.

Начальникъ екатеринбургской тюрьмы Сущинскій избилъ 17 іюля уголовную арестантку и заковалъ ее въ ручные и ножные кандалы. Онъ же ударилъ политическаго каторжанина Пятницкаго, который, встрѣтившись съ нимъ, не снялъ шапки.

Послѣ посѣщенія вятской тюрьмы губернаторомъ Камышанскимъ, которому заключенные заявили жа-

лобы на избіеніе ихъ, начальникъ тюрьмы, его помощникъ и 11 надзирателей преданы суду, помощникъ и старшій надзиратель устранены со службы. Избіенія въ тюрьмѣ прекратились.

16 іюля варшавскимъ военно-окружнымъ судомъ приговорены къ смертной казни четверо.

16 іюля въ Лодзи военнымъ судомъ приговоренъ одинъ подсудимый къ смертной казни.

Въ Тифлисѣ, 16 іюля приговоренъ одинъ къ смертной казни.

Въ Курскѣ временнымъ военнымъ судомъ вынесенъ приговоръ по дѣлу щигровской революціонной организации. Приговорены къ смертной казни 9 ч., въ томъ числѣ бывшій членъ второй гос. думы Пьяныхъ, къ каторжнымъ работамъ—25 чел., въ томъ числѣ бывшій членъ гос. думы Меркуловъ и священникъ Молотковъ, къ ссылкѣ на поселеніе—34 чел., въ тюрьму—1; оправдано 20 человекъ. Въ отношеніи двухъ больныхъ разсмотрѣніе дѣла отложено до выздоровленія. Постановлено приговоръ въ отношеніи присужденныхъ къ смертной казни представить командующему войсками съ приведеніемъ всѣхъ смягчающихъ вину обстоятельствъ.

Варшавскимъ военно-окружнымъ судомъ приговорены къ смертной казни черезъ повѣшеніе Зеленскій, Вапесевичъ, Кіонскій и Сморгель, обвинявшіеся въ экспроприаціи денегъ изъ казенныхъ винныхъ лавокъ.

Въ Тамбовѣ, 20 іюля, приговорены военнымъ судомъ къ смертной казни за безоружное ограбленіе старика крестьяне Смирновъ и Гусевъ, 17 и 19 лѣтъ.

Въ Тамбовѣ отъ командующаго войсками полученъ по телеграфу приказъ приостановить исполненіе казни Галкина, Артемова и Алпатова.

Въ Баку военно-окружнымъ судомъ приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе крестьянинъ Гасанъ, за убійство односельчанки.

Выѣздной сессіей спб. военно-окружнаго суда въ селѣ «Медвѣдь» слушалось слѣдующее дѣло. Заключенный въ медвѣдскомъ дисциплинарномъ батальонѣ рядовой лейбъ-гвардіи уланскаго полка Василій Чемесовъ за самовольную отлучку подвергнутъ былъ тѣлесному наказанію. Во время экзекуціи, послѣ полученнаго имъ второго удара, Чемесовъ вырвался изъ рукъ державшихъ его солдатъ и, набросившись на своего ротнаго командира, капитана Ковалевскаго, нанесъ ему сапожнымъ ножомъ нѣсколько ударовъ, отъ которыхъ Ковалевскій спустя нѣсколько дней и умеръ. Кромѣ того, Чемесовъ ранилъ и одного изъ солдатъ и самъ былъ раненъ.

Судъ приговорилъ Василія Чемесова къ смертной казни черезъ разстрѣліаніе.

Въ Варшавѣ въ ночь на 19 іюля въ цитадели приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Каллеромъ, приговореннымъ военно-окружнымъ судомъ къ смертной казни за убійство фабриканта Зильберштейна.

Въ бакинской тюрьмѣ приведены въ исполненіе смертные приговоры надъ тремя лицами, осужденными за убійство пристава Половцева.

Въ рижскомъ военно-окружномъ судѣ началось слушаніемъ дѣло о 51, обвиняемыхъ въ цѣломъ рядѣ нападеній на волостныя правленія и смѣнѣ должностныхъ лицъ. Изъ числа обвиняемыхъ 12 скрылись. Всѣмъ обвиняемымъ грозитъ смертная казнь.

«Русск. Знамя» сообщаетъ, что Государь Императоръ Всемилоостивѣйше повелѣтъ соизволилъ даровать помилованіе мѣщ. гор. Кременчуга Якову Макарову Шулейко. Названный Шулейко приговоромъ одесскаго окружнаго суда, съ участіемъ сословныхъ представителей, 20 января 1909 г., въ числѣ другихъ за участіе въ публичномъ скопищѣ, учинившемъ соединенными силами участниковъ вълѣдствіе побужденій, проистекавшихъ изъ религіозной и племенной вражды къ евреямъ, насиліе надъ личностью ихъ и вторженіе въ ихъ жилища и лавки, сопровождавшіяся истребленіемъ и похищеніемъ принадлежавшаго имъ имущества, приговоренъ къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ съ ли-

шеніемъ всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ. Означенный Шулейко содержится въ ананьевской тюрьмѣ.

Въ Благовѣщенскѣ пострадавшіе опознали одного изъ экспроприаторовъ, явившагося на квартиру въ полицейской формѣ и забравшаго цѣнности, въ исполняющемъ должность начальника сыскаго отдѣленія.

Въ Кишиневѣ въ связи съ дѣломъ о злоупотребленіяхъ бывшихъ полицейскихъ 3-го уч. Македона, Зильберга и Бабикианца привлеченъ къ отвѣтственности бывший околоточный, нынѣ приставъ въ Ставрополѣ, Дзбижа. Слѣдствіемъ установлено участіе Дзбижи въ напумѣвшей въ Бессарабіи шайкѣ Котовскаго, производившей вооруженныя нападенія и грабежи. Дѣло поступило въ губернское правленіе.

Кіевская судебная палата, ознакомившись въ порядительномъ засѣданіи со слѣдственнымъ матеріаломъ по дѣлу бывшаго начальника сыскаго отдѣленія Асланова и агента Зелло, постановила дать дѣлу дальнѣйшій ходъ. Ходатайство Зелло объ освобожденіи подъ залогъ отклонено.

Начальникъ сыскаго полиціи города Радома Платонъ Николаевъ распоряженіемъ радомскаго губернатора отстраненъ отъ должности. Прокурорскій надзоръ привлекаетъ Николаева къ суду по обвиненію въ преступленіяхъ и злоупотребленіяхъ по должности.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 31-е іюля, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Перовой и др. сарат. о. с. 180 уст.; Шацкого калужск. о. с. 1642 ул.; Ташева у.-медв. о. с. 1523 ул.; Помазкова сумск. о. с. 1455 ул.; Новиковыхъ и др. воронеж. о. с. 1652 ул.; Пахомова и др. воронежск. о. с. 1453 ул.; Кагана вилensk. с. п. 102 уг. ул.; Медвѣдова и др. орловск. о. с. 1642 ул.; Полешакиной харьков. о. с. 1606 ул.; Соломкиной полтав. о. с. 1606 ул.; Нехочина тифлис. с. п. 556 ул.; Волошина и др. новочеркасск. с. п. 1629 ул.; Матюнина харьков. с. п. 1635 ул.; Мошкова сарат. с. п. 1489 ул.; Кисилева вятск. о. с. 1455 ул.; Кулакова воронеж. о. с. 1609 ул.; Новикова и др. курск. о. с. 1489 ул.; Гарнъ-Гасфельда дуцк. о. с. 1657 ул.; Титаренко екатеринослав. о. с. 1647 ул.; Яковлева симфероп. о. с. 1655 ул.; Безрукова тамбов. о. с. 1707 ул.; Гукова и др. орлов. о. с. 1455 ул.; Мухи таганрогск. о. с. 1455 ул.; Песоцкаго екатеринославск. о. с. 1523 ул.; Пѣтушка гродненск. о. с. 1484 ул.; Волохова и др. таганрог. о. с. 1642 ул.; Гладкова новочеркасск. с. п. 346 ул.; Шатуновыхъ и др. вятск. о. с. 1454 ул.; Кузьмина спб. о. с. 1655 ул.; Стебляна и др. лубенск. о. с. 1629 ул.; Соколова костромск. о. с. 1484 ул.; Шапиро одесск. о. с. 567 ул.; Богарова и др. тамбов. о. с. 576 ул.; Гомыляева рязанск. о. с. 1489 ул.; Акуленка могилев. о. с.; Базановой кашинск. о. с.; Кошева омск. с. п.; Егоровой великолук. о. с.; Зы-

рянова казанск. с. п.; Рогъ витебск. о. с.; Бреца р.-вольмар. м. с.; Клобута варш. с. п.; Корачуна кievск. с. п.; Вишнякова спб. с. п.; Цвилинскаго омск. с. п.; Николичъ казанск. гор. м. с.; Поспѣловой архангельск. о. с.; Федорова витебск. о. с.; Кейссlera иркутск. с. п.; Левенкрона варш. гор. м. с.; Карякина казанск. суд. пал.; Стоклинскаго гродненск. окр. суд.; Головченко екатеринославск. окр. суд.; Эйхельмана юр.-верросск. м. с.; Беллена вез.-вейсеншт. м. с.; Блюменталъ вид.-гольдингерск. м. с.; Лохматкина симбирск. о. с.; Скурицына и др. московск. окр. с.; Бѣчинскаго звенигородск. м. с.; Шумана м.-баусск. м. с.; Коршуна варшавск. с. п.; Малевича витебск. о. с.; Мартынова спб. ст. м. с.; Саланскаго варшавск. с. п.; Шухера астраханск. гор. м. с.; Новикова одесск. о. с.; Фрейберга харьков. м. с.; Рогатиныхъ тамбов. о. с. 1484 улож.; Куликова пензенск. о. с. 1610 улож.; Малышева пензенск. о. с.; Лимушина саратов. о. с.; Пашковыхъ и др. ставропольск. о. с.; Прокопца и др. екатеринодар. о. с. 1525 улож.; Леновой саратовск. о. с. 556 улож.; Озерова и др. ставропольск. о. с. 1652 улож.; Корнева и др. саратов. о. с. 269⁴ улож.; Рѣзцовыхъ саратовск. о. с.; Аникѣева екатеринодарск. о. с. 1545 улож.; Орѣхова саратовск. о. с. 1455 улож.; Гнѣдого екатеринодар. о. с. 1489 улож.; Гаршина оренбургск. о. с. 1489 улож.; Узденева и др. екатеринодарск. о. с. 1643 улож.; Тимофѣева саратовск. о. с. 556 улож.; Шпилера жито-

мірск. о. с. 1692 улож.; Федорова великолук. о. с. 1455 улож.; Яремы и др. кишиневск. о. с. 1489 ул.; Вуткина псковск. о. с. 1545 улож.; Мошанскаго спб. о. с. 1489 ул.; Финагина новгородск. о. с. 1525 ул.; Кушимы кievск. о. с. 1614 улож.; Завьяловой новгородск. о. с. 1606 ул.; Пошерстника и др. одесск. о. с. 566 улож.; Яковлева новгородск. о. с. 1523 ул.; Парамоновых и др. череповецк. о. с. 1489 улож.; Алексеева и др. стародубск. о. с. 1489 улож.; Кривенко и др. нѣжинск. о. с. 1629 улож.; Каиферолук. о. с. 567 улож.; Савенка васильковск. м. с. 170 уст.; Бернштейна виленск. о. с. 1643 улож.; Грибоносова одесск. о. с. 1454 улож.; Остера симферопольск. о. с. 1484 улож.; Михайленковой кiev. о. с. 1609 улож.; Картавцева омск. с. п.; Исмаилоглы тифлисс. с. п. 1449 улож.; Ретжабъ-оглы тифлисс. с. п. 1453 улож.; Онохина омск. с. п. 1489 улож.; Юфъ и др. спб. с. п. 126 угол. улож.; Габлія тифлисс. с. п. 1629 улож.; Юрамова тифлисс. с. п. 1630 улож.; Куця варшавск. с. п. 1609 ул.; Маршана и др. спб. с. п. 102 уг. ул.; Юдковского и др. новочерк. с. п. 1629 ул.; Шварценберга варш. с. п. 576 ул.; Шугаевского кievск. с. п.; Фроловых одесск. с. п.; Штаркмана люблинск. 1 окр. м. с.; завѣдыв. александр. перед. пограничн. пункт. плоцк. 1 окр. м. с. по дѣлу Станишевскаго, Пилевскаго, Штокманъ, Вицкевича, Тренклера, Цельмера, Смигельскаго, Дунаева тверск. о. с. 1647 ул.; Влодарчика одесск. гор. м. с. 177 уст.; Штранберга пер. феллинск. м. с. 170¹ уст.; Русса кишиневск. о. с. 1647 ул.; Михѣнка черниговск. о. с. 1647 ул.; Николаева и др. спб. о. с. 1642 ул.; Карася и др. новгород. о. с. 1647 ул.; Константиновскаго черкасск. м. с. 172 уст.; Ураскулова и др. оренбургск. о. с. 169 уст.; Юникова ставропольск. о. с. 1654 ул.; Подушкина астраханск. м. с. 177 уст.; Скурихина пермск. о. с. 1642 ул.; Талинова ташкентск. с. п. 1484 ул.; Козловой казанск. о. с. 1455 ул.; Деревниных пермск. о. с. 1489 ул.; Фаенкова могилевск. о. с. 1455 ул.; Дягилевых и др. витебск. о. с. 1489 ул.; Овдѣя черниговск. о. с. 931 ул.; Борисова саратов. о. с. 1449 ул.; Григорьева кашинск. о. с. 172 уст.; Чумичева харьков. о. с. 1629 ул.; Оганова ташкент. с. п. 1459 ул.; Гасанова и друг. ташкентск. с. п. 1454 ул.; Фіолковской варшавск. с. п. Свѣтковскаго 1455 ул.; Хамова омск. с. п. 1455 ул.; Князева и др. саратов. о. с. 1655 ул.; Атавина и др. саратов. о. с. 269 ул.; Сычева самар. о. с. 1655 ул.; Константинова сарат. с. п. Коломиченко одесск. о. с. 1449 ул.

Протесты тов. прок.: виленск. с. п. Цукермана 132 уг. ул.; житомірс. о. с. Гаевского 1647 ул.; иркутск. с. п. Комарешкина; харьковск. с. п. Бабенко; вѣрненск. о. с. Левинскаго 126 уг. ул.; спб. с. п. Прилежаева 312 ул.; одесск. с. п. Мишкевича 940 ул.; харьков. с. п. Гузеватова.

Дѣла о возобновленіи: о Кіянницѣ, Рожковскомъ, Налейшвили, Порождъ; Наксѣ; Витвицицкомъ; Мрузовѣ; Сандлерѣ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

15-го іюля, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Иванова; опеки Буяльскаго.

Исключено изъ доклада: упр. жел. дор. съ Морозевичемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: фонъ-мекковской артели съ Гу-

севымъ; гр. Жюль-Мюллера; Моргунова; Столяра; Багрова; Хейкера; Козловой; Розенберга; Шелепинскаго; Сокольцева; Пихлакъ; Ованесовой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16-го іюля, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Мѣшкова; упр. жел. дор. съ Самодуровымъ; Ткаченко; Торопова; Филипповича. Исключено изъ доклада: Россовецкаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Иванова; Струсевицъ; Комендантова; Шейнбаумъ; Пинковской; Фрисса; Кригера; Гейнеманъ, Кенига; Замшина; Ласточкина; Кафичко; Вѣлевскихъ; Левченко; Антошука 2 дѣла, Пронина; Ивинскаго; Койнаша.

Исключено изъ доклада: Шостака съ Дрогонюкомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

17-го іюля, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшеніе: Ермакова.

Дѣла прекращены за примиреніемъ сторонъ, Бетлинга 2 дѣла.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Тышкевича; Атласа; Акопьянца и др.; кн. Любомірскаго.

Исключены изъ доклада: Яшковой; Колоса.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го іюля, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшеніе: Боруцкой.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: общ. кр. дер. Киселево; Судакова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Колесника; Мацевича; Веретникова; общ. кр. с. Каменной Балки; Коварскаго; конк. Вагапова 2 дѣла; общ. Пашковской Станицы.

Исключены изъ доклада: Трегубова, Кирьякова; Рудольфа; Джершани; Филиппова; Корнауха-Ковальчука.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СПРАВКИ

всевозможн. навод. въ Сенатѣ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семикоп. марки.

Спб., Владимірскій, 19. П. О.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Архиповъ, Викулъ Егоровъ, мѣщ.	С. о. 23 іюля № 59. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 794.	Томск. о. с.
Абаканова, Александра Александрова, мѣщ.	С. о. 6 іюля № 54. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 311.	Спб. с. с.
Александрова, Александра Сергѣева, дв.	С. о. 2 іюля № 53. Опек. надъ личн. и имущ. по психической болѣзни. Р. VII, ст. 297.	Гжатск. дв. о.
Алексѣева, Елизавета Георгіева, мѣщ.	С. о. 2 іюля № 53. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 303.	Калужск. с. с.
Бѣляевъ, Алексѣй Андреевъ, мѣщ.	С. о. 2 іюля № 53. Опек. надъ личн. и имущ. по безумію. Р. VII, ст. 299.	Тульск. с. с.
Вичеровъ, Федоръ Васильевъ, кр.	С. о. 29 іюня № 52. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 291.	Ростовск. на Дону с. с.
Вубновъ, Иларіонъ Навловъ, каз.	С. о. 29 іюня № 52. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточ. жизни. Р. VII, ст. 292.	Хоперск. окр. о.
Вудейскій, Яковъ Моисеевъ, куп.	С. о. 23 іюля № 59. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 795.	Одесск. о. с.
Варушкинъ, Константинъ Александровъ, ум. мѣщ.	С. о. 23 іюня № 59. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 793.	Пермск. о. с.
Вольскій, Іосифъ Михайловъ, дв.	С. о. 6 іюля № 54. Опек. упр. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 307.	Пермск. дв. о.
Вѣринъ, Александръ Кондратьевъ.	С. о. 2 іюля № 53. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 304.	Московск. с. с.
Голенищевъ, Василій Алексѣевъ, кр.	С. о. 23 іюля № 59. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 788.	Астраханск. о. с.
Гасбахъ, Александръ Рудольфовъ, герм. подд.	С. о. 23 іюля № 59. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 801.	Московск. к. с.
Голенищевъ, Николай Дмитріевъ, куп.	С. о. 23 іюля № 59. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 802.	Спб. о. с.
Елизаровъ, Григорій Елизаровъ, кр.	С. о. 29 іюня № 52. Опек. надъ имущ. по расточ. Р. VII, ст. 294.	Ремоданов. вол. пр.
Енке, Елизавета Степанова.	С. о. 23 іюля № 59. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 799.	Московск. к. с.
Жужиковъ, Сергѣй Ивановъ, мѣщ.	С. о. 23 іюля № 59. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 797.	Московск. к. с.
Зиновьевъ, Иванъ Максимовъ, кр.	С. о. 6 іюля № 54. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 308.	Самарск. с. с.
Значко-Яворскій, Борисъ Александровъ, дв.	С. о. 6 іюля № 54. Опек. надъ личн. и имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 313.	Елисаветградск. дв. о.

Игнатовъ, Трофимъ, кр.	С. о. 2 іюля № 53. Опекa надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 298.	Земск. нач. 1 уч. сычевск. у.
Курова, Людмила Иванова, жена врача.	С. о. 2 іюля № 53. Опекa надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 305.	Московск. с. с.
Кузякинъ, Иванъ Григорьевъ, куп.	С. о. 2 іюля № 53. Опекa надъ личн. имущ. по слабоумію. Р. VII, ст. 302.	Бахмутск. с. с.
Каргинъ, Максимъ Степановъ, кр.	С. о. 2 іюля № 53. Опекa надъ имущ. по нетрезв. и расточ. жизни. Р. VII, ст. 295.	Земск. нач. 9 уч. ставропольск. у.
Коньтковскій, Владиміръ Карловъ, отст. капит.	С. о. 6 іюля № 54. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 309.	Спб. дв. о.
Крейтанъ, Александръ Васильевъ, отст. подполк.	С. о. 6 іюля № 54. Опекунство надъ личн. имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 310.	Спб. дв. о.
Крейтининъ, Григорій (отч. не ук.).	С. о. 6 іюля № 54. Опекa надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VIII, ст. 312.	Тифлисск. с. с.
Лукояновъ, Иванъ Андреевъ, кр., подъ фирм. „Н. А. Фадѣевъ и И. А. Лукояновъ“.	С. о. 23 іюля № 59. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 791.	Нижегородск. о. с.
Лебедевъ, Иванъ Степановъ, дв.	С. о. 23 іюля № 59. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 796.	Одесск. о. с.
Макарычевъ, Капитонъ Филипповъ.	С. о. 29 іюня № 52. Опекa надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 293.	Ромодановск. вол. пр.
Мирововъ, Иванъ Ивановичъ.	С. о. 23 іюля № 59. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 792.	Нижегород. о. с.
Максимовъ, Василій Максимовъ.	С. о. 27 іюля № 60. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 817.	Спб. к. с.
Мазанъ, Григорій.	С. о. 2 іюля № 53. Опекa надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 300.	Одесск. с. с.
Носковъ, Сергѣй Егоровъ, пот. поч. гр.	С. о. 2 іюля № 53. Опекa надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 306.	Московск. с. с.
Николаевъ, Алексѣй Васильевъ, куп.	С. о. 27 іюля № 60. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 815.	Самарск. о. с.
Ножкинъ, Емельянъ Федоровъ, мѣщ.	С. о. 23 іюля № 59. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 787.	Благовѣщенск. о. с.
Окуневъ, Никита Филипповъ, мѣщ.	С. о. 2 іюля № 53. Опекa надъ личн. и имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 301.	Астраханск. с. с.
Стороженко, Александръ Максимовъ.	С. о. 27 іюля № 60. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 714.	Таганрогск. о. с.
Сухановъ, Павелъ Ефремовъ.	С. о. 27 іюля № 60. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 818.	Спб. к. с.
Самылинъ, Иванъ Матвѣевъ.	С. о. 23 іюля № 59. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 789.	Вологодск. о. с.
Саркисовъ, Владиміръ Александровъ, дв.	С. о. 23 іюля № 59. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 790.	Московск. о. с.
Товарищество окуловской мѣшечной фабрики.	С. о. 27 іюля № 60. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 816.	Спб. к. с.

П Р А В О.

Уховъ, Вилая Филимонова	С. о. 2 іюля № 53. Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 296.	Земск. нач. 9 уѣ. ставропольск. у.
Фадѣевъ, Николай Александровъ, потъ фирм. „Н. А. Фадѣевъ и И. А. Лукояновъ“.	С. о. 23 іюля № 59. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 791.	Нижегород. о. с.
Штейнъ, Абрамъ-Беръ Менделевъ (Борисъ Михайловъ), б. куп. сынъ.	С. о. 23 іюля № 59. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 800.	Московск. к. с.
Языковъ, Василій Герасимовъ, куп., подъ фирм. „А. В. Аверьяновой-Языковой с-ья“.	С. о. 23 іюля № 59. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 798.	Московск. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикаціи.
Вшивиковъ, Василій Васильевъ, кр.	С. о. 6 іюля № 54. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1908 г. № 63, ст. 319), за смертью. Р. VIII, ст. 215.	Спб. с. с.
Васильевъ, Алексѣй Кузьминъ.	С. о. 25 іюня № 51. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1903 г. № 27, ст. 369), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 198.	Астраханск. с. с.
Гиршгорнъ, Абрамъ-Шаакъ Кальмановъ, куп.	С. о. 6 іюля № 54. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1902 г. № 14, ст. 101), по миров. сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 212.	Рижск. о. с.
Дегтяревъ, Иванъ Михайловъ, мѣщ.	С. о. 29 іюня № 52. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1904 г. № 22, ст. 79), за смертью. Р. VIII, ст. 202.	Спб. с. с.
Дмоховскій, Саверій Францевъ, подполк.	С. о. 29 іюня № 52. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1906 г. № 104, ст. 423), за смертью. Р. VIII, ст. 205.	Спб. с. с.
Ермоловнчъ, Іосифъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 29 іюня № 52. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1908 г. № 62, ст. 335), за смертью. Р. VIII, ст. 203.	Спб. с.
Каркодиновъ, Иванъ Осиповъ, мѣщ.	С. о. 2 іюля № 53. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1906 г. № 86, ст. 335), по приговору мѣщ. о-ва. Р. VIII, ст. 207.	Пермск. с.
Короленко, Андрей Александровъ, надв. сов.	С. о. 2 іюля № 53. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1905 г. № 71, ст. 778), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 210.	Екатеринославск. о. с.
Миллеръ, Андрей Егоровъ.	С. о. 25 іюня № 51. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1903 г. № 62, ст. 720), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 200.	Астраханск. о. с.
Очеретенко, Марія Михайлова, дочь подполк.	С. о. 6 іюля № 54. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1904 г. № 94, ст. 348), за призн. умственно здоровой. Р. VIII, ст. 213.	Зеньковск. др. о.
Орловъ, Дмитрій Николаевъ.	С. о. 29 іюня № 52. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1907 г. № 66, ст. 809), удовлетворен. претензій. Р. VIII, ст. 201.	Московск. к. с.
Перфильевъ, Евгений Федоровъ.	С. о. 25 іюня № 51. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1907 г. № 100, ст. 1264), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 199.	Астраханск. о. с.
Прокофьевъ, Иванъ Ивановъ, пот. поч. гр.	С. о. 2 іюля № 53. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1906 г. № 84, ст. 332), за смертью. Р. VIII, ст. 206.	Московск. с. с.

П Р А В О.

Праведникова, Татьяна Афанасьева, мѣщ.	С. о. 2 іюля № 53. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1906 № 71, ст. 14), за смертью. Р. VIII, ст. 209.	Ярославск. с. с.
Рябининъ, Романъ Семеновъ, кр.	С. о. 6 іюля № 54. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1908 г. № 63, ст. 320), за смертью. Р. VIII, ст. 214.	Спб. с. с.
Стариковъ, Василій Федоровъ, мѣщ.	С. о. 2 іюля № 53. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1906 г. № 57), за смертью. Р. VIII, ст. 208.	Тульск. с. с.
Фонъ-дёръ-Рекке, Фридрихъ (Фрицъ) Людвиговъ, баронъ.	С. о. 2 іюля № 53. Прекращ. попечит. (учрежд. — с. о. 1905 г. № 41). Р. VIII, ст. 211.	Митавск. о. с.
Лковлевъ, Иванъ Васильевъ, кр.	С. о. 29 іюня № 52. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1907 г. № 58, ст. 267), за смертью. Р. VIII, ст. 204.	Спб. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Викелемъ, Христіаномъ Фридриховымъ, германск. подд.	Линькову, Иванъ Владимірову.	С. о. 29 іюня № 52. У спб. нот. Башилова, 17 авг. 1907 г. № 7792. Р. IV, ст. 241.	Викель, Х. Ф.
Головачевымъ, Никитой Григорьевымъ.	Головачеву, Тихону Михайлову, кр.	С. о. 25 іюня № 51. У путивльск. нот. Якубовича, 22 янв. 1907 г. № 84. Р. IV, ст. 237.	Сумск. о. с.
Дерисеномъ, Петромъ Яковлевымъ, посел.	Столыгво, Казиміру Николаеву, дв.	С. о. 25 іюня № 51. У уфимск. нотар. Залужнаго 27 сент. 1904 г. № 3617. Р. IV, ст. 236.	Уфимск. о. с.
Ивановою, Феклою Яковлевою, кр.	Иванову, Ивану Петрову.	С. о. 6 іюля № 54. У фатежск. нот. Добровольскаго, 15 янв. 1909 г. № 252. Р. IV, ст. 244.	Курск. о. с.
Костиннымъ, Иваномъ Григорьевымъ, кр.	Пасвичъ-Мамаеву, Конкордію Васильеву, пом. пр. повѣр.	С. о. 6 іюля № 54. У московск. нот. Данненберга, 7 окт. 1905 г. № 2823. Р. IV, ст. 245.	Московск. о. с.
Курчицеръ, Бейлою-Добою.	Курчицеръ, Хаъ-Вихиъ Айзиковой.	С. о. 27 іюня № 53. У новоград-волинск. нотар. Кошурникова, 18 сент. 1906 г. № 1868. Р. IV, ст. 242.	Житомирск. о. с.
Кротковою, Александрой Леонидовою.	Романову, Николаю Яковлеву, прис. пов.	С. о. 29 іюня № 52. У рязанск. нотар. Насилова, 22 ноября 1907 г. № 1913. Р. IV, ст. 240.	Рязанск. о. с.
Миссеровою, Маріей Михайловою, по 1 бр. Герингъ.	Каялову, Александру Яковлеву, мѣщ.	С. о. 2 іюля № 53. У ростовск. на-Д. нот. Миклашевскаго, 16 мая 1906 г. № 3113 и у Федоровскаго 28 іюня 1903 г. № 5426. Р. IV, ст. 243.	Таганрогск. о. с.
Рѣзниковою, Маріей Владиміровою, жен. отст. фельдш.	Аникѣевой, Ольгѣ Никаноровой, дв.	С. о. 25 іюня № 51. У брянск. нот. Попова, 21 авг. 1908 г. № 1981. Р. IV, ст. 235.	Орловск. о. с.
Смирныхъ, Калиною Петровымъ, кр.	Карлову, Петру Никифорову, кр.	С. о. 29 іюня № 52. У ливенск. нотар. Быкова, 24 февраля 1909 г. Р. IV, ст. 239.	Елецк. о. с.
Сухобокковою, Маріей Федоровою.	Сухобоккову, Матвѣю Федорову.	С. о. 25 іюня № 51. У бѣльск. нот. Суслова, 9 ноября 1902 г. № 2152. Р. VI, ст. 238.	Смоленск. о. с.